

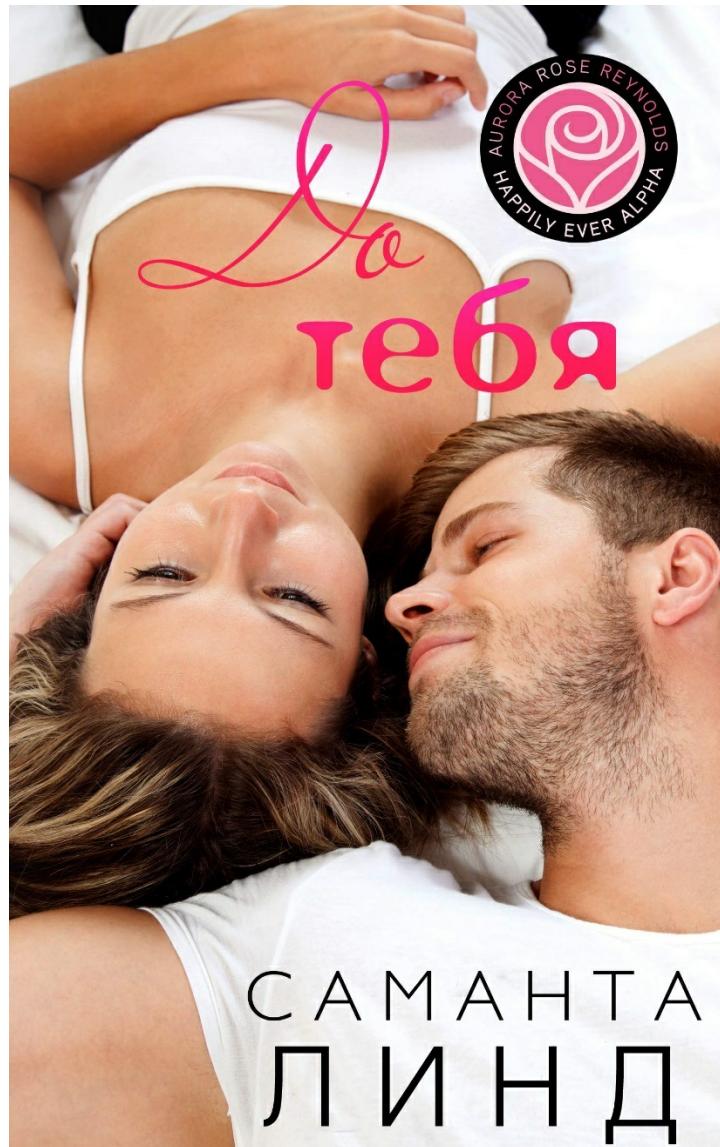
До
тебя

САМАНТА
ЛИНД

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Сamanта Линд
«До тебя»
Вне серии

Название: До тебя
Автор: Саманта Линд
Переводчик: Катя И

Редактор: Марина П

Вычитка и оформление: Matreshka и Дашуля

Обложка: Катюша

Переведено для группы: https://vk.com/bellaaurora_pepperwinters

18+

**Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!**

Оглавление

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Эпилог](#)

Аннотация

Кэмерон Берджес была готова начать новую жизнь. Новый город, новая работа и, возможно, однажды — новая любовь. Просто она не ожидала, как быстро это произойдет, пока не зашла в тату-салон, наконец-то решившись сделать татуировку, которую она хотела еще с тех пор, как умер ее жених. Примерно четыре года назад.

У Итана О'Нила было все. Пока однажды он все не потерял. После того как травма, полученная им вне льда, лишила его хоккейной карьеры, он начал жизнь сначала, фокусируясь на другой своей страсти — татуировках. Он никогда не был парнем, который хочет остынуть. Но все меняется, когда сногшибательная красотка постучалась в его салон и его жизнь. Мгновенное притяжение и немного чернил — это идеальное сочетание для двух людей, готовых к изменениям.

Глава 1

Кэм

— Ну, вот и все, — говорю сама себе, оглядывая квартиру, заполненную упакованными коробками.

Транспортная компания должна быть здесь в течение часа, чтобы начать грузить все мои вещи для большого переезда в Нэшвилл. Там меня ждет новая работа в центре помощи учащимся. Моя страсть — оказание помощи семьям, в которых дети нуждаются в получении образования. И я в восторге от нового приключения.

После получения степени в университете штата Алабама, я последовала за моей любовью, Беном, в Филадельфию, где и нашла свою первую работу — помочь в координировании услуг для детей в рамках государственных учебных округов. Мы встретились на первом году обучения в колледже и быстро влюбились. Бен сделал мне предложение летом перед выпускным годом, и мы планировали чудесную свадьбу следующей осенью.

Но наши жизни резко изменились, когда Бен заболел, и неделю спустя ему диагностировали последнюю стадию рака головного мозга. Через три недели после постановки диагноза я похоронила любовь всей своей жизни. Даже спустя три с половиной года мне не удалось стать прежней.

Несмотря на то, как тяжело было после потери Бена, сейчас я готова двигаться дальше. Готова снова найти любовь, начать жизнь с чистого листа. И переезд — это начало. Также с нетерпением жду, что снова буду жить рядом с моей лучшей подругой Лилли, ее мужем Кэшем и их детьми. Я так рада, что они нашли дорогу обратно друг к другу после стольких лет разлуки.

Последний раз обходя всю квартиру, проверяю, не забыла ли я чего-нибудь. После нескольких часов беспрерывного хождения и шума в коридоре наконец-то тишина. Грузчики только уехали со всем кроме того, что повезу сама на машине. Когда я летала в Нэшвилл пару месяцев назад для собеседования, то выкрадала время, чтобы присмотреть жилье. Поскольку это место мне незнакомо, то решила сделать просто — проверить, что сдается около моей работы. Надеюсь купить

собственное жилье в следующие пару лет и хочу, чтобы у меня было время понять, где оно будет. Будет неплохо решить этот вопрос совместно с партнером.

— Привет, милая! Как проходит твоя поездка? — голос Лилли гремит через динамики в машине.

— Хорошо. Но я не доберусь до Нэшвилла раньше позднего вечера. Попала в пробку из-за большой аварии на дороге, — говорю ей, пока притормаживаю для небольшой остановки. Не помешало бы освежиться, и мне действительно нужно размять ноги.

— Ладно, напиши мне, как приедешь, чтобы я не волновалась. Надеюсь, что ты согласишься остановиться у нас, пока не прибудут твои вещи.

— Я ценю твою заботу, но на самом деле пробуду в отеле всего пару дней. И мне нравится идея остановиться в районе, где мне предстоит жить. Хочу прочувствовать окрестности. И исследовать их немного до начала работы.

— Хорошо-хорошо, но давай как можно скорее пообедаем вместе. Я безумно соскучилась по тебе.

— Ну, думаю это можно устроить! Как насчет воскресенья?

— В воскресенье просто отлично. Я оставлю детей с Кэшем, и мы можем организовать день только для девочек.

— Звучит отлично, Лил. Напишу тебе, когда доберусь вечером до отеля. Я только остановилась для короткого перерыва.

— Будь осторожна. Пока, милая!

Улыбаясь, я вешаю трубку и выхожу, чтобы пройтись немножко. После того как освежилась, хожу по травке газона, глубоко вдыхая свежий воздух, прежде чем вернуться на дорогу. У меня есть несколько аудиокниг, а также плейлист с любимой музыкой, на случай, если начну уставать в пути.

Добираюсь до отеля уже после десяти вечера. Задержка из-за аварии сегодня утром, короткий перерыв, чтобы освежиться, и более длинные остановки для ланча и обеда так вымотали меня, что я истощена и готова заползти в кровать. Зарегистрировавшись и зайдя в комнату, строчу сообщение Лилли.

Кэм: Я сделала это. Истощена, но уже здесь! Увидимся в воскресенье! Дай мне знать в какое время тебе будет удобно.

Кладу телефон рядом с кроватью и достаю несессер с банными принадлежностями и ночную рубашку. Чувствую себя грязной и в равной степени хочу спать. Но в душ мне нужно все-таки сильнее. В честь нового начала я немного потратилась и забронировала небольшой номер на следующие пару дней. Мне просто был нужен удобный, но не тесный номер в небольшом отеле. Я получу ключи от своего нового жилья завтра, когда зайду в офис арендодателя, а грузчики будут здесь в понедельник. Постепенно все становится реальным.

Держу ключи в руке, осмотр квартиры завершен, бумаги на заселение заполнены, и я строю дальнейшие планы по обустройству. Мысленно начинаю составлять список вещей, которые мне нужно будет купить. Перед переездом я подчистила большую часть своих запасов, поэтому мне вскоре предстоит большая поездка по магазинам.

Отсылаю маме несколько фотографий, прежде чем решаю отправиться на прогулку по окрестностям, чтобы понять, где что находится. Район, в котором расположена моя квартира, был реставрирован несколько лет назад. Так что теперь это популярное место, где много ресторанов и магазинов — все в пешей доступности. Выбираю несколько мест, куда хочу заглянуть, включая тату-салон.

Я хотела татуировку почти сразу после смерти Бена, чтобы помнить о нем, но так и не набралась смелости сделать ее. И все же этот шаг — начало моей новой жизни, и я должна буду столкнуться лицом к лицу с вещами, которые пыталась игнорировать с тех пор, как потеряла Бена.

Лилли будет здесь с минуты на минуту, и не могу дождаться, чтобы обнять подругу. Прошло уже очень много времени с тех пор, как мы виделись. Как только она придет, мы планируем перекусить в одном из ресторанчиков поблизости, а затем слегка прошвырнуться по магазинам. Надеюсь, у меня получиться уговорить ее посетить со мной тату-салон, чтобы обсудить с мастером дизайн татуировки. Лилли знала Бена, так что буду рада, если она предложит какие-нибудь идеи.

Слышу стук в дверь и вскакиваю, чтобы открыть. Как только дверь открывается, вижу, как Лилли подпрыгивает на месте от волнения.

— Ааааа, я так рада тебя видеть! — кричит она, пока идет ко мне, и сгребает в объятия. Я смеюсь. Так здорово снова быть рядом со своей лучшей подругой.

— Приятно видеть тебя, — говорю я, сильнее сжимая ее, прежде чем отпустить. — Готова выбраться отсюда?

— Да, умираю от голода.

Спускаемся в лобби и выходим на улицу.

— У тебя есть мысли, в какой ресторан нам лучше сходить? — спрашиваю ее, пока мы пересекаем парковку и идем вниз по улице.

— Мексиканский ресторанчик на углу действительно хороший. Мы с Кэшем были там несколько раз.

— Звучит отлично! Я могла бы выпить «Маргариту» или даже две. Возможно, текила придаст мне смелости, чтобы зайти в тату-салон на той стороне улицы.

— «Инкерс»? — спрашивает Лилли.

— Думаю, да. Напротив мексиканского ресторана.

— Туда ходит Кэш. Один из его приятелей работает там. Хочешь, я напишу ему, чтобы уточнить информацию?

— Хм... конечно. Я все еще сомневаюсь, хочу ли на самом деле татуировку, но не помешает иметь информацию об этом парне. И мне будет лучше от того, что кто-то из салона будет рекомендован мне человеком, которого я знаю.

Лилли отправляет сообщение Кэшу, а мы идем в ресторан и ждем, когда нас посадят.

Едва мы успели сделать заказ, как ее телефон пиликнул о входящем смс.

Кэш: Скажи Кэм пусты спросит Итана. Я предупрежу, что вы двое зайдете сегодня, и чтобы он позаботился о ней.

— Кэш рекомендует Итана. Говорит, что даст ему знать, чтобы тот ждал нас после полудня.

Я немного бледнею, понимая, что моя мечта сделать что-нибудь в память о Бене, становится намного ближе к тому, чтобы стать реальностью.

— Итак, какую ты представляешь себе татуировку? — спрашивает Лилли между поеданием чипсов и сальсы.

— Я еще не определилась. На самом деле надеялась, что ты могла бы мне помочь. Подумала, раз ты знала Бена, то у тебя могут быть идеи.

— Что насчет его инициалов? Полагаю, что ты думаешь о чем-то небольшом.

— Да, что-то маленькое. Я подумывала об инициалах. Как думаешь, будет странно добавить еще дату свадьбы? Знаю, ее не было, но для меня это все еще важная дата.

— Думаю, что ты можешь делать все, что хочешь. Это твой способ сохранить Бена в памяти. Ничего из того, что ты добавишь, не будет неправильным, — говорит она, кладя свою руку на мою, предлагая немного поддержки.

Я проделала долгий путь, переживая горе от потери Бена. Тем не менее, спустя годы, порой это слишком подавляет и ударяет по мне, словно тонна кирпичей. Воспоминания становятся все слабее и расплывчатей, и когда это происходит, то сильно угнетает.

Мы с Лилли продолжаем наверстывать упущенное за обедом, и «Маргарита» оказалась именно тем, что мне было нужно. После того как оплачиваем счет, идем через улицу, чтобы поговорить с Итаном.

Глава 2

Итан

Только я заканчиваю убирать свое рабочее место, как слышу перезвон дверного колокольчика. У меня больше нет на сегодня клиентов по записи, но согласно сообщению от моего приятеля, я ожидаю, что зайдут его жена с подругой.

— Привет, Лилли, — здороваясь, когда подхожу к ресепшену и кладу кое-какие бумаги около компьютера.

— Итан! Это моя подруга — Кэм. Она подумывает о тату, и Кэш посоветовал нам зайти к тебе.

Я почти мгновенно пойман врасплох привлекательностью Кэм. У нее не красота «подиумной модели», а вид «соседской девчонки», очаровывающий меня. Она тот тип девушки, которую можно привести домой, чтобы познакомить с мамой, и понимать, что та без сомнения ее полюбит. Бл*дь, откуда к черту взялась эта мысль?

— Приятно познакомиться с тобой, Кэм, — протягиваю ей руку. И в тот же миг, будто разряд тока пробегает вверх по моей ладони от соприкосновения с ее рукой. — О какого рода татуировки ты задумываешься?

— Я хочу памятную тату. Просто не знаю, какую именно.

— Присядь пока, а я возьму свой блокнот. Мы можем обсудить идеи, и могу также кое-что тебе посоветовать. Как тебе такой вариант?

— Звучит превосходно, — соглашается она, улыбаясь мне.

— Дамы, могу я вам предложить что-нибудь выпить? — спрашиваю, пока делаю несколько шагов назад.

— Воды было бы чудесно, — отвечает Кэм.

— Мне тоже воды, если не сложно, — просит Лилли, шлепаясь на один из диванов, которые стоят у нас в приемной.

Беру три бутылки воды из мини-холодильника, который расположен напротив дальней стены, а также блокнот. Затем возвращаюсь обратно в приемную, садясь рядом с Кэм. Открываю чистую страницу, готовый записывать заметки о том, каким она видит свое тату.

— Итак, в честь какого твоё тату?

— Эм, моего жениха. Он умер несколько лет назад. За пару месяцев до нашей свадьбы, — тихим голосом отвечает она.

Мое нутро переворачивается от ее ответа. Я ощущаю, как произошедшее по-прежнему влияет на нее, поэтому сочувствующе улыбаюсь.

— Мне жаль это слышать. У тебя есть какие-нибудь идеи, что ты хочешь?

Кэм вздыхает, крутя крышечку от бутылки.

— Я думала использовать его инициалы, но не знаю, будет ли этого достаточно. Также рассматривала добавить дату нашей свадьбы.

— Хочешь, чтобы были еще какие-нибудь цветы или символы? — спрашиваю, в то время как несколько идей уже сформировалось у меня в голове.

— Не думаю, но, возможно, слова «Навечно в моем сердце» или «Всегда в моих мыслях, навечно в моем сердце» в форме сердца, а в центре его имя.

— И как его звали?

— Бен. Бенджамин Гиббс.

— Хочешь добавить инициалы его среднего имени или только имени и фамилии?

— Думаю, что только имени и фамилии, но его среднее имя начинается на Р. Если хочешь, то используй его в дизайне.

— Позволь мне нарисовать несколько вариантов, чтобы мы могли отталкиваться от них. У тебя есть время, чтобы немного подождать? Я набросаю три или четыре идеи исходя из того, что ты мне сказала, и мы сможем выбрать среди них основу и довести до совершенства.

Кэм вопросительно смотрит на Лилли. Она улыбается, соглашаясь кивком.

— Конечно, было бы чудесно, — отвечает Кэм.

Возвращаюсь на свое рабочее место и беру мой альбом для рисования. Я делал достаточно много памятных тату, поэтому сразу принимаюсь за работу, рисуя три варианта для нее. В первых двух использую слова, которые она мне сказала, совместно с его именем. Третий — это фраза, которую я использовал для подобных татуировок в последнее время. Это перо, летящее прочь от птицы со словами «Твои крылья были готовы, а мое сердце — нет».

Примерно пятнадцать минут спустя иду обратно к Кэм и показываю ей, что я придумал на данный момент.

— О, боже! Мне они нравятся! — восклицает она.

— Какой-то тебе нравится больше других?

— Мне действительно понравилось сердце, но и перо тоже.

— Тогда мы можем набить третий вариант? — спрашиваю я, усмехаясь.

Улыбаясь в ответ, Кэм соглашается, и в очередной раз ее красота сшибает меня с ног. Зная, что эта девушка уже пережила что-то столь же болезненное, как потеря человека, с которым она думала провести остаток своей жизни, мое сердце сжимается в груди.

— Хочешь взять зарисовку домой и подумать еще? Ты можешь перезвонить мне, как только решишь, и мы договоримся о времени твоего визита?

— Думаю, что уже решила. Как много времени нужно, чтобы набить одну из них? — спрашивает она.

— Не больше часа, если только ты не хочешь тату большего размера. Я сделал их маленькими, не зная о каком размере ты думала. Уже решила, где хочешь расположить ее на своем теле?

— Мне нельзя показывать ее, когда я на работе. Так что, думаю, примерно здесь, — говорит она, указывая чуть ниже левой груди вдоль ребер.

— Ты же понимаешь, что в этом месте может быть достаточно болезненно?

— Черт, я не подумала об этом.

— Мы все равно можем сделать ее там, просто не хочу, чтобы это было слишком больно для тебя. Особенно, если это первая твоя татуировка.

— Можешь посоветовать какое-нибудь другое место? — интересуется она.

— Не над костью. Может быть немного опустить ее, ближе к бедру, но не на самом бедре, — говорю ей, показывая это место на своем теле.

— Думаю, так пойдет. И я все еще смогу прятать ее во время работы.

Беру одну из своих визиток со стойки, быстро записываю внизу номер и передаю ее Кэм.

— Здесь указано, как найти меня. Я оставил мой номер с обратной стороны, так что можешь смело писать или звонить мне напрямую. У нас нет кого-то, постоянно работающего за стойкой регистрации. Если ты захочешь доработать какой-то дизайн, то просто дай мне знать, и я

смогу изменить любой элемент для тебя.

Кэм встает, протягивая мне руку, и я беру ее в свою, в тот же момент снова чувствуя искру, проскочившую между нами. Блеск ее глаз говорит мне, что и она почувствовала ее.

— Спасибо тебе большое, Итан. Я действительно благодарна за помошь и с нетерпением жду возвращения, чтобы сделать татуировку.

После мы прощаемся, Кэм и Лилли выходят из салона, пока я собираю свои вещи перед тем, как закрыться и отправиться домой.

Глава 3

Кэм

Варианты татуировок, которые предложил мне Итан, находились у меня уже несколько дней. Я по-настоящему полюбила оба, и, наконец, решила попросить Итана объединить их вместе. И еще я никак не могу выкинуть его из головы. Его выпирающие мускулы, обтянутые футболкой, в которой он был на днях, щетина, покрывающая лицо — все это пробуждает во мне чувства, которые я не испытывала очень давно. Его вид «соседского парня» и очаровательная улыбка вызывают бабочек в животе, я бы даже сказала чуть ниже — ну, вы понимаете, там, внизу. Не знаю, готова ли вникать в это чувство, но я определенно заметила его. И не могу игнорировать ту химию, которая возникает, когда мы соприкасаемся. Видела по его глазам, что он тоже заметил это, когда мы пожали друг другу руки, прежде чем я покинула салон.

Кэм: Привет, это Кэм. Я хотела обсудить мою татуировку. Могу я заглянуть к тебе в ближайшее время?

Возвращаюсь к распаковыванию и раскладке вещей по своим местам в новой квартире. Я люблю свое новое жилье и то, как оно преображается. Только закончила разбирать одну из коробок, как мой телефон пиликнул о входящем сообщении.

Итан: Привет! Я сегодня весь день в салоне. У меня будет примерно час свободного времени между двумя клиентами около двух часов. Если хочешь, можешь заглянуть в это время.

Кэм: Я буду! Спасибо!

Итан: В любое время, увидимся позже.

Я так взволнована, что наконец-то двигаюсь вперед благодаря этой татуировке. Бен был огромной частью моей жизни, и, даже несмотря на то, что скучаю по нему каждый день, обещаю себе, что с этого момента буду двигаться дальше. Ничто не изменит того факта, что он умер. Знаю, он хотел бы, чтобы я снова была счастлива с мужчиной. Черт, он заставил меня дать ему обещание об этом незадолго до смерти.

Заканчиваю с еще несколькими коробками, прежде чем наступает время, чтобы прогуляться до салона Итана. Я прибываю на несколько минут раньше.

— Привет, — здороваясь с женщиной, работающей на ресепшене.

— Я здесь, чтобы встретиться с Итаном. Он знает, что я приду.

— Конечно, — соглашается она. — Можете пока присесть там. Итан только освободился и скоро подойдет.

Улыбаюсь ей и прохожу к дивану. Пока жду, я достаю телефон и проверяю свой аккаунт на «Фейсбуке». Моя кузина Шэннон запостила несколько новых фотографий ее ребенка. Он такой милый малыш, что заставляет меня желать своих детей. Я продолжаю прокручивать свою ленту, пока не слышу, как меня окликают.

— Земля вызывает, Кэм, — говорит Итан, подходя к месту, где я сижу.

Пытаюсь игнорировать низкий тембр его голоса, пока засовываю телефон обратно в сумочку и встаю, следя за Итаном к его рабочему месту. Пользуюсь тем, что иду за ним, я позволяю моему взгляду блуждать по всем ярко-выраженным мышцам, которые красиво натягивают его футболку и джинсы. Как только мы добираемся до его комнаты, достаю его оригинальные рисунки, которые он сделал для меня.

— Итак, что ты хочешь обсудить? — спрашивает он, пока садится на свой табурет, улыбаясь мне.

— Мне очень нравятся эти два варианта, так что я размышляла о том, как можно их объединить.

— Нет проблем. Я могу сделать это. О чем ты думала?

— Ну, моя идея в том, чтобы взять перо, и повернуть его так, чтобы оно получилось под этими словами, а птицы вылетали с правой стороны, типа того, — говорю ему, указывая на слова, которые он использовал на рисунке с пером. — А затем расположить сердце с именем Бена под пером.

— Вот так, — Итан берет альбом для набросков и в течение нескольких минут создает новый рисунок, отображающий то, что я представляла.

— Именно так, — отвечаю я, в моем голосе смешиивается множество эмоций.

Итан смотрит на меня с огромной улыбкой на лице.

— Я доведу рисунок до совершенства, прежде чем мы действительно сделаем тебе татуировку, но если тебе нравится этот вариант, то давай договоримся о встрече. Как скоро ты хочешь набить тату?

— О, хм... скоро, я полагаю. Насколько вперед вы записываете?

— Такую татуировку, как эта, я могу сделать практически в любой день, когда ты будешь готова. Какие у тебя планы?

— Моя новая работа начинается в понедельник. Так что до того я занимаюсь только распаковкой и приведением квартиры в порядок.

— Если хочешь, то я могу сделать сегодня после последнего клиента. Примерно в восемь или полдевятого.

— Правда?! — вскрикиваю я.

Смеясь над моим возбуждением, Итан кивает.

— Да. Тогда я доделаю рисунок перед моим следующим клиентом, а ты одобришь его вечером, перед тем как мы начнем.

— О мой Бог, не могу поверить, что это наконец-то произойдет. Спасибо тебе большое, Итан! — восклицаю, крепко обнимая его. Я даже не осознаю, как делаю это, пока не чувствую, что он слегка деревенеет, но потом оборачивает руки вокруг меня, обнимая за спину, прижимая ближе к своему телу.

— Всегда пожалуйста, Кэм. Я рад, что смог помочь тебе с разработкой татуировки, которая тебе понравилась, — тихо говорит он мне на ухо, прежде чем мы отпускаем друг друга.

— Сколько это будет стоить? Мне нужно заскочить в банк, прежде чем я вернусь.

— Я забыл тебя спросить об этом раньше, но ты хочешь тату в черном цвете или цветную?

— Черную будет прекрасно.

— Полностью черная будет стоить двести пятьдесят долларов, — озвучивает Итан.

— Хорошо. Я вернусь примерно в восемь вечера.

После того как покидаю салон, я останавливаюсь у банкомата, чтобы снять наличные, а затем возвращаюсь домой. У меня осталось всего несколько коробок, которые нужно разобрать. И моя цель закончить сегодня. Хочу, чтобы последние пару дней, прежде чем я начну работу, были свободными и расслабляющими.

Я заканчиваю разбирать коробки примерно за час, после того, как возвращаюсь домой. У меня остается еще немного времени, чтобы отдохнуть, прежде чем пойти в салон Итана. Я отдыхаю на диване, смотря по телевизору марафон «Скажи да платью», когда на мой телефон приходит сообщение.

Лилли: Привет, девочка, как продвигаются дела? Закончила распаковываться?

Кэм: Отлично! Я закончила совсем недавно. А примерно в восемь вечера буду делать татуировку! Я виделась с Итаном сегодня днем, чтобы закончить рисунок тату. Я абсолютно влюблена в него!

Лилли: Какой дизайн в конечном итоге ты выбрала?

Кэм: На самом деле я попросила его объединить те, которые мне безумно понравились. Не могла определиться, поэтому попросила его немного поколдовать. Я пришлю тебе фотографию, как закончу сегодня вечером. ;)

Лилли: Надеюсь! У тебя есть планы на эти выходные? У нас будут посиделки, я хотела узнать у тебя — не хочешь ли ты прийти?

Кэм: Ничего особенного. Теперь, когда я закончила с обустройством, у меня не так много дел, чтобы занять себя, пока не начну работать на следующей недели. Я с удовольствием приеду! Просто скажи мне, когда и где быть, и могу ли я принести что-нибудь.

Лилли: У нас дома в субботу в одиннадцать часов. Кэши, вероятно, начнет жарить на гриле ближе к полудню. Просто принеси себя прекрасную. Если захочешь переночевать у нас, то захвати с собой сумку, и ты сможешь остановиться в гостевой спальне.

Кэм: Звучит отлично! Я так рада снова видеть тебя и всех остальных тоже. Бьюсь об заклад, что дети уже так выросли!

Я откладываю телефон и возвращаю свое внимание к марафону по телевизору. Смотрю его в течение следующего часа или около того, пока мой желудок не начинает урчать. Это сигнал, что пора ужинать. Хватаю свою сумочку и телефон и иду, чтобы посетить другой ресторан в моем районе.

Гуляю немного, пытаясь решить, что хочу попробовать сегодня. У одного из баров стоит доска на тротуаре с рекламой блюда дня. Тако с креветками звучит отлично.

Как только заканчиваю ужин, я вспоминаю, как Итан сказал, что у него будут клиенты вплоть до моего прихода сегодня вечером. И он задержится ради меня. Поэтому решаю отправить ему быстрое сообщение, чтобы узнать, не могу ли я принести ему что-нибудь поесть.

Кэм: Привет! Я в пути, кушаю «У Чарли». И тут вдруг поняла, что ты задерживаешься ради меня. Поэтому могу принести тебе чего-нибудь?

Кладу телефон на столик, поднимаю свой напиток и допиваю его. Как бы мне ни хотелось насладиться алкогольным напитком сегодня, я знаю, что не должна перед тем, как делать тату. Через пару минут, мой телефон светится.

Итан: Спасибо за предложение. Если ты уверена, то это было бы здорово. Я обычно заказываю что-нибудь, когда работаю допоздна, но пока еще не сделал этого.

Кэм: Безусловно! Ты же задерживаешься из-за меня. Хочешь что-нибудь отсюда, или я могу зайти куда-нибудь еще.

Итан: В «У Чарли» отличная кухня. Тако с креветками потрясающие.

Кэм: Они определенно такие! Я только что закончила их есть.

Итан: Великие умы думают одинаково. ;) Заказать их было бы здорово, и я верну тебе деньги обратно, когда ты придешь в салон.

Кэм: Одна порция креветочного тако, и это угождение от меня.

Итан: Кэм, ты не должна оплачивать мой ужин.

Кэм: Я сама предложила, мне будет приятно. Это мой способ поблагодарить тебя за то, что ты задерживаешься на работе.

Итан: Если ты настаиваешь...

Кэм: Да.

Итан: Скоро увидимся, мой клиент только что вернулся с нашего короткого перерыва. Мне нужно закончить с ним, чтобы я мог начать с тобой вовремя.

Машу официантке и делаю заказ для Итана, пока она наполняет мой стакан лимонадом. Медленно потягишаю его, пока просматриваю свою ленту на «Фейсбуке». Я останавливаюсь на посте брата Бена — Джека. Он сделал предложение своей девушке сегодня, и она согласилась. Я всегда любила его семью, они были такими милыми людьми и приняли меня, как родную. Больше всего я общалась с его мамой и сестрой Эмили, но мы встречались все реже и реже с тех пор, как Бен умер. Быстро оставляю свой комментарий «поздравления» и стараюсь сдерживать эмоции, которые борются, чтобы выйти наружу. Если бы Бен все еще был жив, я уверена, что мы были бы там во время этого захватывающего события в жизни Джека. Что просто заставляет меня скучать по нему еще больше.

Гребаный рак.

Меня вырывает из раздумий официантка, когда подходит и ставит

пакет с заказом вместе с моим счетом. Я быстро расплачиваюсь с ней и ухожу. У меня все еще есть около получаса, прежде чем мне нужно будет быть у Итана. Но я забегаю в салон, чтобы понаблюдать за людьми и скоротать время.

Когда я вхожу, на ресепшене никого нет, поэтому сажусь на один из диванов, чтобы подождать. Знаю, что Итан с другим клиентом, и не уверена, когда именно он закончит. Так что достаю свой телефон, чтобы отправить маме Бена, Кэндис, сообщение. Я давно с ней не разговаривала.

Кэм: Привет! Я хочу передать свои поздравления для Джека и Кэсси!

Кэндис: Спасибо, милая, он на седьмом небе от счастья. Как твои дела? Как прошел твой переезд?

Кэм: Дела идут хорошо, все перевезла и распаковала. Я очень люблю свое новое жилье и окрестности! Здесь полно маленьких местных магазинчиков и ресторанов. Выхожу на новую работу в понедельник. И наконец-то собралась сделать свою татуировку. Вообще-то, я прямо сейчас сижу в тату-салоне и жду своей очереди.

Кэндис: Рада, что ты хорошо устроилась. Пожалуйста, пришли мне фотографию, как только все будет сделано! Я скучаю по твоему милому лицу.

Кэм: Я так скучаю по всем вам. Обязательно пришлю фотографию. Думаю, вам понравится то, что мы придумали.

Кэндис: Уверена, что да. Перезвони мне или воспользуйся FaceTime в ближайшее время, чтобы мы могли наверстать упущенное. Люблю тебя, милая.

Кэм: Я тоже вас люблю. Попробую позвонить в эти выходные.

Возвращаюсь к «Фейсбуку», и нервозность увеличивается, когда приближается мое время. Одна из причин, почему я все время откладывала поход в салон, это то, что я беспокоюсь о боли, как физической, так и эмоциональной.

Глава 4

Итан

Я как раз заканчиваю с последними штрихами татуировки, когда слышу перезвон дверного колокольчика. Зная, что это пришла Кэм, я сосредотачиваюсь, чтобы поскорее закончить и пойти встретить ее. Не знаю, что есть в ней такого, но она что-то со мной делает. У меня никогда не было серьезных отношений; черт возьми, я культивировал холостяцкий образ жизни на протяжении многих лет, и он всегда меня устраивал.

— Готово, — говорю я Джеймсу, обрабатывая его новую татуировку.
— Ты знаешь рекомендации по уходу. Держи тату под повязкой, наноси лечебный лосьон и не расчесывай, — поднимаю ручное зеркало, чтобы он смог увидеть свои новые чернила.

— Спасибо, приятель. Выглядит отлично. Можешь быстренько сделать несколько фоток, прежде чем наложить повязку? — спрашивает он, передавая мне свой телефон. Я делаю пару снимков, потом накладываю бинт поверх татуировки и отпускаю его. Убираю свое рабочее место, не торопясь и не подгоняя процесс очистки.

Затем выхожу в приемную и вижу сидящую там Кэм, рассматривающую что-то на своем телефоне. Стою и любуюсь ею несколько минут. Смотрю на то, как она улыбается, глядя на какую-то картинку на экране, а потом переходит в смех.

В ней есть что-то такое, что вызывает желание узнать о ней все, что я только смогу. Меня притягивает к ней, и это то, что я никогда не чувствовал к другим женщинам. Это немного странно, тем более, что я был рядом с ней всего час, и ничего о ней не знаю, кроме того, что она только что переехала в город и потеряла кого-то важного для нее.

— Привет, — говорю я, голос выходит каким-то сиплым.

Кэм отрывается от своего телефона и улыбается, как только видит меня.

— Привет! Вот твой ужин. Хочешь присесть и поесть перед тем, как мы начнем?

— Да, но давай пройдем ко мне на рабочее место. А ты пока можешь взглянуть на готовый трафарет тату, чтобы быть уверенной, что ничего менять не нужно.

Кэм встает, передает мне пакет, и мы идем ко мне.

— Ты можешь повесить свои вещи на крючок за дверью и сесть в кресло, — предлагаю ей, пока ставлю еду на стол и вытаскиваю трафарет. — Вот, держи последний вариант, — передаю его ей, чтобы она проверила и утвердила.

— О боже! — задыхается Кэм. — Итан, это прекрасно! — восклицает она, прикрывая рот одной рукой.

Вижу, как слезинка сбегает из уголка ее глаза. Мгновенно протягиваю руку, чтобы стереть влагу, но быстро отдергиваю руку от ее лица.

— Рад, что тебе нравится, — хрипло говорю я. Прочистив горло, открываю коробку на вынос и достаю первый тако. — Присаживайся, а я быстренько поем, и потом мы начнем.

Кэм садится, все еще глядя на рисунок. Мне хочется отвлечь ее от боли, которую вижу на лице.

— Итак, что привело тебя в Нэшвилл?

— Лилли, и моя работа.

— Ты давно знакома с Лилли?

— Мы познакомились в колледже. Первый год мы жили на одном этаже общежития, а также у нас была пара совместных общеобразовательных классов. Мы проводили вместе много времени по учебе. Так и сдружились, став лучшими подругами. Мне было очень грустно, когда Лилли вернулась домой вскоре после того, как она забеременела Эшлин, чтобы быть со своими родителями. Но мы поддерживали связь, никогда не позволяя расстоянию встать между нами. Она была моей опорой, когда умер Бен, и умоляла меня переехать сюда месяцами. Лилли знала, что мне нужны перемены, чтобы действительно начать двигаться дальше. Поэтому, когда она увидела вакансию по моей специальности, то сразу же отправила мне ссылку на нее. Я сомневалась, стоит ли мне подавать заявку, но, наконец, решилась и отправила свое резюме. Через нескольких дней у меня состоялось телефонное интервью, затем одно по скайпу, и, наконец, они пригласили меня сюда, чтобы провести заключительное интервью «лично». Я ушла с этой встречи с предложением о работе и чувством умиротворения во мне. Именно этого мне не хватало, чтобы начать жизнь сначала, без Бена.

— Звучит, как лучшая дружба, которую только можно иметь, —

заключаю я, когда беру последний кусочек своей еды. Я не понимал, насколько голоден, пока не открыл коробку, и запах еды не ударил в меня. Убираю небольшой беспорядок, учиненный мной, и встаю, чтобы вымыть руки, прежде чем достать пару перчаток.

— Давай приступим. Ты все еще не против нанести тату на то место, о котором мы говорили раньше? — спрашиваю я.

— Да, я думаю, что хочу, чтобы она была слева, примерно здесь, — отвечает она, поднимая футболку, чтобы указать на область.

— Отлично. Можешь снять футболку, чтобы она не мешала? Я также немного приспушу верх твоих джинсов, чтобы у меня было место для работы.

Кэм снимает футболку через голову, и я делаю все возможное, чтобы не слишком сильно пожирать глазами ее почти голый торс. Я видел каждую часть тела бесчисленного количества женщин: некоторых — пока они раздеваются, прежде чем мы трахнемся, а других — из-за моей работы. Но вид ее гладкой кожи и грудей, которые выглядят так, словно они могут идеально заполнить мои руки, чуть перехватывает мое дыхание и заставляет мой член затвердеть, пока он не упирается в молнию моих джинсов. *Черт, мне нужно успокоиться. Эта девушка вьет из меня веревки.*

Я делаю несколько успокаивающих вдохов и беру трафарет, поднося его к ее коже.

— Так подойдет?

— Да, это так будет идеально, — отвечает она, когда я прижимаю трафарет к ее коже, чтобы показать, как тату будет выглядеть. Я достаю бумагу для переноса и переношу контур дизайна на нее.

Я помогаю Кэм удобно расположиться на моем кресле, но так, чтобы мне не пришлось лишний раз ее двигать во время работы. Как только она устраивается, подготавливаю свое оборудование, и мы начинаем. Замечаю, что она вздрагивает, когда я приступаю, но потом быстро расслабляется.

— Ты из Нэшвилла? — спрашивает Кэм, нарушая тишину.

— Нет, я вырос в Мичигане. Учился в Мичиганском университете, где играл в хоккей. Я был задрафтован клубом «Каролина Харрикейнз» (прим. пер. «Каролина Харрикейнз» — профессиональный хоккейный клуб, выступающий в Национальной хоккейной лиге. Клуб базируется в городе Роли, штат Северная Каролина, США) после выпускного года. Я

провел там сезон, а затем перешел в «Нэшвилл Предаторз» (прим. пер. «Нэшвилл Предаторз» — профессиональный хоккейный клуб, выступающий в Национальной хоккейной лиге. Клуб базируется в городе Нэшвилл, штат Теннесси, США). За них я играл два сезона, прежде чем получил травму в межсезонье, которая завершила мою карьеру. Мне здесь очень понравилось, поэтому решил остаться. Мне нужно было время, чтобы понять, что теперь делать, когда я не мог играть в хоккей на должном уровне.

— Ничего себе, вот это история. На какой позиции ты играл?

— Я был нападающим. Ты знаешь что-нибудь о хоккее?

— Немного. Я была на паре игр и видела некоторые по телевизору. Не понимаю всех правил, но, по крайней мере, видела несколько матчей.

— Впечатляюще. Я могу рассказать тебе все, что ты хочешь узнать об игре, — предлагаю ей, когда заканчиваю перо, переходя к фразе. — Как ты себя чувствуешь? Все хорошо?

— Да, это не настолько больно, как я думала. Несколько мест были более чувствительными, чем другие, но в целом, все не так плохо.

— Хорошо, дай мне знать, если это изменится. Я скоро закончу.

— Как ты получил травму? — спрашивает она.

— Сломал спину во время прыжка с парашютом. Я всегда был смельчаком и искал самые авантюрные приключения, которые только мог найти, и, наконец, нашел то, которое сыграло со мной злую шутку.

— О, вот те раз!

— Да, мне пришлось делать операцию, и теперь у меня металлическая пластина в спине. Мои врачи настоятельно рекомендовали мне не возвращаться в хоккей, потому что один неосторожный удар мог нанести непоправимый урон. Я был опустошен, и это мягко говоря, а также, поначалу, очень зол. Чувствовал, словно вся моя жизнь была вырвана у меня из рук, и я ничего не мог с этим поделать.

— С таким трудно справиться.

— Мне потребовалось время, чтобы перестать злиться на весь мир. Но постепенно, после большого количества физиотерапии и психотерапии, я начал двигаться дальше, и понял, что мои врачи, которые не подписывали разрешение на мое возвращение в игру, просто присматривали за мной.

Мы продолжаем беседовать, пока я заканчиваю. Откладывая инструмент, беру чистую ткань, чтобы вытереть ею свежие чернила. Затем хватаю зеркало и поднимаю его, чтобы Кэм увидела отражение.

Я наблюдаю за лицом девушки, за ее эмоциями, когда она впервые видит татуировку на своей коже. Ее глаза наполняются слезами, и прежде чем я понимаю, что делаю, убираю зеркало и тяну ее в свои объятия. Я прижимаю голову Кэм к груди и провожу рукой по ее волосам, тихо шепча ей на ухо:

— Шшш, все в порядке. Все будет просто замечательно.

Я держу ее, пока она плачет. Кэм сжимает в кулаки мою футболку, а ее слезы пропитывают ткань. Через несколько минут она делает несколько успокаивающих вдохов, и слезы высыхают.

— Я очень сожалею об этом. Просто мной овладели эмоции.

— Уверяю, тебе не за что извиняться, — говорю ей, прежде чем полностью освобождаю ее из своих рук. — Ты хочешь, чтобы я сфотографировал татуировку, прежде чем я наложу повязку на ночь?

— Да, пожалуйста, если ты не возражаешь. Я обещала Лилли, что отправлю ей фотографию, когда все будет готово.

Кэм протягивает мне свой телефон, и я делаю несколько фотографий для нее, затем накладываю повязку на ее татуировку и вытаскиваю лист инструкций по уходу за ней, чтобы передать ей.

— Ты должна оставить повязку примерно на четыре-шесть часов. Затем сними ее. Когда ты захочешь помыться, то не три татуировку и насухо вытири ее. Тебе нужно будет ежедневно наносить на нее тонкий слой мази, пока она полностью не заживет. Делай все возможное, чтобы не поцарапать ее, так как это может привести к образованию рубцов на ней.

— Спасибо, Итан. Это прекрасно, — говорит она мне снова, надевая футболку через голову.

Я заканчиваю убирать свое рабочее место, прежде чем поворачиваюсь обратно к Кэм.

— Двести пятьдесят долларов, правильно? — спрашивает она, протягивая руку к сумочке и вытаскивая кошелек.

— Да, — подтверждаю я, и она вручает мне наличные.

— Еще раз спасибо, Итан. Все оказалось намного лучше, чем я могла себе представить.

— В любое время. Теперь, когда твоя татуировка закончена, есть

какие-нибудь интересные планы на оставшуюся часть вечера?

— Ну, если ты рассматриваешь марафон просмотра телевизора и пинту мороженого, как интересные планы, то да, — отвечает она, смеясь.

— Не хочешь сходить куда-нибудь выпить со мной?

Она обдумывает мое приглашение несколько мгновений, прежде чем ответить.

— Конечно, с удовольствием.

— Тогда позволь мне быстренько все тут закрыть, и мы сможем отправиться.

— Я могу тебе чем-нибудь помочь?

— Нет, мне просто нужно выключить свет и запереть дверь. Вынесу мусор, когда мы будем уходить, так как нам все равно нужно будет выйти через заднюю дверь, чтобы я мог установить сигнализацию салона.

Я иду в приемную, запираю переднюю дверь и выключаю весь свет, прежде чем возвращаюсь к себе. Затем беру свои вещи и провожаю Кэм к черному входу. После установки сигнализации, запираю салон и ненадолго останавливаюсь у мусорного бачка, чтобы выбросить мешок с мусором, прежде чем мы направляемся в сторону бара.

Почти машинально, тянусь к руке Кэм, которую она, не раздумывая, дает мне, и я переплетаю наши пальцы вместе.

— В какое места ты хотела бы сходить?

— У меня нет предпочтений, пока. Я еще не была во многих здешних местах.

— Тогда давай сходим в бар «Тэп Хаус». Там немного спокойнее по сравнению с другими местами в этом районе.

— Звучит неплохо. Показывай дорогу, — говорит она, улыбаясь.

Мы идем рука об руку по оживленному тротуару. В этом районе города обычно многолюдно большинство ночей в неделю. Сейчас вечер четверга, примерно четверть десятого, многолюдность может соперничать с пятничным или субботним вечером. Прогулка с Кэм кажется такой естественной. Мне хорошо рядом с ней и хочется узнать о девушке все, что только можно.

Заходя в бар, я присматриваю небольшую кабинку у задней стены. Мы направляемся к ней, и Кэм присаживается.

— Могу я принести тебе что-нибудь из бара? — спрашиваю я.

— Разливное пиво. Я предпочитаю светлое.

— Скоро вернусь, — говорю ей, когда отхожу от стола и иду к бару. Я вижу своего приятеля Ника, работающего за барной стойкой, и привлекаю его внимание.

— Хэй, мужик, — приветствует меня Ник, протягивая кулак, чтобы ударить по моему. — Что я могу предложить тебе сегодня вечером?

— Я возьму два пива; любое светлое, какое ты порекомендуешь.

Ник берет два пивных бокала и наполняет их, ставя передо мной. Я передаю ему деньги и возвращаюсь к Кэм. Ставлю пиво на стол и пододвигаюсь к ней.

— Спасибо, — благодарит Кэм, потянувшись за одним из бокалов. Она подносит его к губам и пьет.

— Не за что, — говорю ей, наблюдая за тем, как она глотает, прежде чем пью сам. — Ты готова приступить к новой работе в понедельник?

— О да, с нетерпением жду начала работы. Я слышала столько хорошего об этом агентстве.

— Что именно ты будешь делать для них?

— Я помогаю семьям получить услуги, в которых нуждаются их дети. Иногда это помощь по индивидуальной образовательной программе в школе, иногда дополнительная логопедия за пределами школы или услуги профессиональной или физической терапии. Мое основное внимание сосредоточено на услугах в школах и помощи учащимся с ограниченными возможностями. Я слежу, чтобы они получали всю необходимую поддержку. Некоторые школы отказываются предоставлять услуги, в которых нуждаются учащиеся. Моя работа — помогать семьям бороться и получать эти услуги.

— Ничего себе, это впечатляет. Похоже, то, что ты делаешь, очень важно. Я не могу поверить, что школы пытаются отказать в услугах детям, которые в них нуждаются.

— О, это происходит постоянно. Подобные услуги стоят окружам дополнительных денег, и большинство районов всегда пытаются найти места, где они могут сократить бюджет.

— Это действительно дерзковато. Я рад, что у них есть кто-то вроде тебя, кто помогает им.

— Я тоже, — говорит она, прежде чем сделать еще один глоток пива.

Я продолжаю следить за каждым ее движением, очарованный тем, как она глотает. Никогда не находил, что процесс проглатывания пива может быть настолько эротичным и сексуальным, но черт, наблюдение за ней меня заводит. Я хочу скользить губами по ее шее, покусывать ключицу и спускаться ниже по ее телу.

Глава 5

Кэм

Сидя здесь с Итаном, наслаждаясь пивом и разговаривая, словно мы старые друзья, я поняла, какой замкнутой стала моя жизнь после смерти Бена. Я даже не пыталась ни с кем встречаться, и хотя не жалею об этом решении, сейчас *готова* оставить эту часть своей жизни позади.

Когда он взял меня за руку по дороге сюда, это казалось таким естественным. Касание его мозолистых пальцев, переплетенных с моими, посыпало дрожь по моему телу и давало ощущение покоя. Такой простой контакт напомнил, насколько прикосновение мужчины может подействовать на меня, вызывая жар во всех нужных местах. Местах, которые не воспламенялись слишком долго, оставив меня с похотливым чувством.

Я не могу понять, что именно есть такого в Итане, что чувствуется правильным, но не собираюсь задавать вопросы или бороться с этим. Очевидно, что он так же привлекает меня, как и я его, поэтому я довольна тем, куда все идет, если даже оно вообще идет в никуда.

Мы продолжаем разговаривать и узнавать друг друга за пивом. Неловкий зевок сопровождает то, как я ставлю пустую кружку на стол. Уже довольно поздно, и как бы мне не нравилось сидеть здесь с Итаном, я готова отправиться домой и переодеться в пижаму.

— Давай уйдем отсюда, — предлагает Итан, когда я снова зеваю.

Смеясь, я тянусь к своей сумочке и вылезаю из кабинки вслед за ним.

— Напряжение последних дней догоняет меня. Я с нетерпением жду, что остаток моего свободного времени перед выходом на работу будет расслабляющим, теперь, когда я закончила распаковывать вещи.

— Ну, тогда давай отвезем тебя домой. Не хотел бы, чтобы ты превратилась в тыкву, — дразнит он.

Итан снова берет меня за руку, когда выводит нас из бара на тротуар.

— Где ты живешь?

— Всего в паре кварталов отсюда, — говорю ему, указывая в сторону моей квартиры.

— Я провожу тебя домой, — говорит он, начиная идти по улице.

— Ты не обязан это делать.

— Я настаиваю. Хочу убедиться, что ты доберешься до дома в безопасности, — говорит Итан, отпуская мою руку и прижимая меня к себе, когда мы медленно движемся по тротуару.

Мы идем в ногу, на несколько мгновений нас окутывает комфортная тишина.

— Могу я пригласить тебя на ужин завтра вечером? — спрашивает Итан, когда мы поворачиваем на мою улицу.

— Мне бы этого очень хотелось, — отвечаю я, глядя на него.

Мы подходим к моему дому, но я пока не готова с ним попрощаться. Из-за того, как он держит меня рядом, я не думаю, что и он готов.

— Не хочешь зайти ненадолго? — спрашиваю я, вытаскивая ключи.

— Да, я бы с удовольствием, если ты не слишком устала, — отвечает он своим хриплым голосом, который посыпает разряд электричества прямо в мое лоно.

Черт, он меня возбуждает.

Я переключаю свое внимание на отпирание двери в вестибюль моего дома, а не на тепло, которое просачивается ко мне от контакта наших тел. Итан прижимается к моей спине, положив обе свои большие ладони на мои бедра. Чувствую твердость его члена напротив моей поясницы. Ощущение того эффекта, который я оказываю на его тело, делает с моим то, чего я уже не чувствовала очень долгое время.

Мы добираемся до моей квартиры и заходим внутрь. Но как только дверь закрывается за нами, между нами вспыхивает пламя. Итан поворачивает нас, прижимая меня к стене в коридоре, прямо у двери. Его губы зависают над моими в течение нескольких мучительных секунд, прежде чем он обрушивается на меня.

Я стону в его рот, раскрывая губы почти мгновенно, как его язык скользит по моим губам. Одна из его ладоней прижимается к моему лицу, удерживая меня, где он хочет, в то время как другая остается на моем бедре, прижимая наши тела близко друг к другу. Я провожу руками по его твердой груди, вдоль плеч и шеи, пока пальцами не впиваюсь в волосы, слегка дергая.

У Итана полный контроль над поцелуем, и его доминирование так меня возбуждает, что я чувствую, словно могу взорваться.

Он отступает, прерывая наш поцелуй, и прижимается лбом к моему.

— Что ты со мной делаешь? — шепчет он.

— Я могу спросить тебя о том же, — отвечаю я, мой голос такой же низкий.

Итан медлит, его губы шепчут около моих, пока наши глаза не отрываются друг от друга, словно ищут что-то внутри другого. Должно быть, он увидел, что искал, так как снова захватывает мой рот в поцелуе, который отдается во всем моем теле, вплоть до кончиков пальцев ног.

Я в ловушке его тела, прижата к стене, пока мы исследуем друг друга, углубляя = поцелуй. Кажется, словно проходит вечность, пока Итан не отступает, глядя на меня с таким голодом в глазах, который никогда до этого не видела.

— Я, вероятно, должен уйти, — наконец, говорит хриплым голосом он.

— Или ты можешь остаться. — Я удерживаю его взгляд.

Голод в его глазах усиливается, когда он принимает то, что я только что предложила. Не знаю, откуда взялась решительность предложить что-то настолько смелое, но не могу упустить эту возможность. Я чувствую что-то, находясь рядом с ним, и не хочу это упустить.

— Ты уверена? — спрашивает он.

Я киваю в согласии и веду его дальше в свою квартиру.

— Могу я предложить тебе что-нибудь выпить? У меня есть пиво, вода и содовая.

— Пиво было бы неплохо.

Оставляю его в гостиной и иду на кухню, чтобы захватить для нас пиво, и делаю глубокий вдох, прежде чем вернуться обратно, чтобы присоединиться к нему.

Я пью, надеясь, что алкоголь придаст мне смелости двигаться вперед с ним сегодня вечером. Меня не трогал ни один мужчина с тех пор, как Бен заболел. Но сегодня, впервые, мое тело ощущается живым. Итан заставляет меня чувствовать себя желанной женщиной, и я более чем готова окунуться с головой в это чувство снова.

Глава 6

Итан

Я наблюдаю за Кэм через гостиную, пока она берет для нас обоих пиво, немного шокированый ее предложением остаться на ночь. Знаю, она говорит, что готова двигаться дальше, но я не хочу давить на нее, если это не так. Наблюдаю за ней, в частности для того, чтобы убедиться, что уверенность, которую она показала мне ранее, непоколебима. Я здесь не для того, чтобы толкать ее на то, о чем она может пожалеть утром.

Делаю большой глоток из бутылки, которую она передала мне, прежде чем Кэм ставит свое пиво на один из столиков. Я хватаю ее за руку, снова крепко прижимая к себе.

— Скажи мне, что у тебя на уме. Я почти слышу, как крутятся шестеренки у тебя в голове.

По ее телу пробегает дрожь, и она прижимает голову к моей груди, выдерживая паузу, прежде чем ответить.

— С момента смерти Бена, я никогда не чувствовала потребности или желания найти кого-то нового. Даже не ходила на свидания. Знаю, что не могу оставаться одна вечно, потому что мне стало так одиноко в последнее время. Я пообещала себе, что частью этого переезда станет новое начало. Новый город, новая работа, новая квартира и, в конце концов, новые отношения. Просто чувствую сильное влечение к тебе. Но не могу этого объяснить. Ощущаю себя абсолютно живой впервые за много лет, находясь рядом с тобой. И я не могу объяснить, почему.

Ее честность бьет меня в грудь, и я слышу, как чаще начинает биться мое сердце.

— Ты заставляешь меня чувствовать то, что я никогда не чувствовал раньше. Я никогда не был тем, кто ищет отношения. Когда я играл в хоккей, мой график всегда был настолько сумасшедшим, что у меня не было времени на них. Теперь я могу переосмыслить это, — говорю ей, и мои слова искренние, когда наклоняю ее голову, чтобы увидеть лицо. На мгновение вглядываюсь в ее потрясающие черты, прежде чем опустить губы к ее.

— Мы не должны делать сегодня то, что ты не хочешь. Буду счастлив просто обнимать тебя, пока ты спишь, если ты не против, что я

остаюсь.

Кэм отвечает мне не словами, а своими действиями. Она приподнимается, чтобы снова поцеловать меня, а затем хватает меня за руку и ведет в свою спальню. Оказавшись внутри, она снимает футболку через голову, снова обнажая свою красивую кожу. Ту же кожу, что и несколько часов назад, когда мои руки были на ней, пока я набивал татуировку. Когда я касался ее раньше, между нами был барьер перчаток. На этот раз ничего не будет между моими руками и ее кожей.

Я наблюдаю, как она, пританцовывая, вылезает из джинсов, оставаясь передо мной лишь в одном лифчике и трусиках. Красота ее тела и изгибы сводят меня с ума. Из-за этого моя кровь пульсирует, а в ушах звенит.

— Ты собираешься просто стоять или присоединишься ко мне? — спрашивает она.

Тут я понимаю, что смотрю на нее дольше, чем считается вежливым.

Сразу же откидываюсь назад и хватаюсь за воротник футболки, одним быстрым движением снимая ее через голову. Она падает на пол, пока я кладу руку на кнопку и молникою джинсов и скидываю их так же быстро. В одних лишь черных боксерах я с легкостью преодолеваю пространство между нами и обнимаю ее. Хватаю за задницу, ладонями обхватывая половинки ее попки, и поднимаю. Кэм оборачивает ноги вокруг моей талии, пока тянутся своими губами к моим.

Когда поцелуй накаляется, я делаю несколько шагов, чтобы подвести нас к краю кровати. Затем медленно опускаю Кэм, не разрывая контакта наших губ. Я вдавливаюсь бедрами в ее, проглатывая ее стон.

Веду дорожку поцелуев от ее губ, вниз по изгибу шеи к груди, пока не достигаю верхнего края лифчика. Быстро щелкаю застежкой спереди, расстегивая его и обнажая полные груди. Бледный цвет ее дерзких сосков манит, и я облизываю один, а затем другой, наблюдая, как они затвердевают еще больше от моего прикосновения. Я всасываю один в рот, в то время как другой перекатываю между пальцев. Стоны желания, срывающиеся с губ Кэм, подстегивают меня. Доставить ей удовольствие стало моей миссией, и я не планирую провалить ее сегодня.

После того как заканчиваю ласкать нежные холмики, продолжаю свой путь вниз по ее телу, оставляя любовные укусы с нижней стороны

груди и двигаюсь ниже, стараясь избегать татуировку на своем пути. Я целую ее кожу вдоль верхнего края трусиков, прежде чем скользнуть пальцами под полоску ткани по бокам. Смотрю на Кэм, чтобы убедиться, что она все еще не передумала. Похоть, наполняющая ее глаза, подпитывает огонь внутри меня, и я медленно стягиваю последнюю преграду между нами. Любуюсь ее обнаженным телом. Затем сбрасываю свои трусы на пол, освобождая член, который стоит по стойке смироно, и ловлю ртом воздух, когда Кэм обхватывает рукой мой ствол.

— Бл*нь! — стоны я.

Кэм сексуально ухмыляется, пока гладит мой член, сжимая его каждый раз так, как мне нравится. Предэякулят выступает на кончике, помогая смазать ей руку. Я не девственник, но каким-то образом, чувствуя себя гребанным шестнадцатилеткой, готовым кончить сразу же, как только окажусь внутри нее. Наклоняюсь и кладу руку поверх ее, останавливая, чтобы не опозориться сегодня.

— Если ты продолжишь в том же духе, я кончу.

— Ну, мы не можем этого допустить, не так ли, — говорит она, подмигивая мне, притягивая к себе и прижимаясь губами к моим.

Пока я страстно ее целую, опускаю руку к ее лону, которое не полностью голое, а с интимной стрижкой. *Именно так, как мне нравится*. Я скользжу пальцами между ее влажными складками, находя плотный бутон ее клитора. Тру его круговыми движениями, дразня, пока Кэм не начинает дрожать в экстазе. В тот момент, когда нажимаю на ее клитор, девушка откидывается на кровать, пока оргазм проходит через ее тело. Я вставляю в нее два пальца, чувствуя напряжение, как она пульсирует вокруг них.

Кэм расслабляется на кровати, позволяя эндорфинам делать свое дело, и я покрываю ее тело легкими поцелуями. Прежде чем войти в нее, протягиваю руку и хватаю кошелек, вытаскивая презерватив и бросая его на тумбочку.

Глава 7

Кэм

Лежать рядом с Итаном после первого оргазма, полученного не от вибратора, с тех пор, как не стало Бена, сногсшибательно, а у нас еще даже не былоекса. Чувствую себя такой расслабленной, но при этом более чем готовой к тому, что Итан возьмет меня.

Я поворачиваюсь на бок лицом к нему и провожу рукой от его плеча вниз по мускулистой груди и шести кубикам пресса, пока не добираюсь до паха. Он перехватывает мою руку, прежде чем я успеваю схватить его твердый член.

— Нет, — рычит он. — В следующий раз, когда мой член коснется тебя, он будет внутри твоей сладкой киски. Так что, если ты готова к этому, мы можем продолжить.

— Я готова.

Беру презерватив, который Итан положил на тумбочку, вскрываю пакетик и передаю ему. Смотрю, как он раскатывает его по своей длине, затем опрокидываюсь на спину, потянув его за собой. Итан прижимает одну из моих ног к моей груди, открывая меня для него. Затем располагает головку члена у входа и наклоняется, чтобы поцеловать, а потом толкается в меня.

— Черт возьми, ты большой, — задыхаюсь я.

Он полностью заполняет меня, посылая волны удовольствия по всему телу. Потом на мгновение замирает, чтобы мы привыкли друг к другу до того, как начать двигаться, медленно наращивая темп, пока не устанавливает устойчивый ритм, от которого мы задыхаемся от наслаждения, подходя к освобождению.

— Вот. Так. Детка, — говорит Итан, каждое слово сопровождается щелкком плоти о плоть. — Я хочу, чтобы ты кончила на мой член, выжимая меня до последней капли спермы.

Его слова поражают меня, и я изучаю его полузакрытыми сладострастными глазами. Он изменяет положение, смещает меня и закидывает мою ногу себе на плечо, чтобы получить более глубокий доступ. Стремится быть осторожным, чтобы не причинить вреда недавно татуированной коже. Мои губы растягиваются в крошечной улыбке из-за его беспокойства.

Итан продолжает вбиваться в меня, с каждым толчком задевая мою точку «G». Чувствую приближение оргазма. И как будто догадываясь об этом, Итан скользит рукой между нами и прижимает большой палец к моему клитору. Я протягиваю руку, чтобы обхватить свою грудь, щипая и покручивая соски, пока мы продолжаем наш красивый, эротический танец.

Меня охватывает оргазм после еще одного щелчка по клитору.

Мое тело становится ватным, а затем обмякает, когда я плавлюсь на простыне. Итан продолжает толкаться, чтобы достичь своего собственного освобождения, и рычит от чистого удовольствия, когда кончает.

Потом падает на меня сверху, удерживая большую часть своего веса на руках, чтобы не раздавить меня. Мы остаемся в таком положении — он все еще твердый и глубоко во мне — пока пытаемся восстановить дыхание.

Итан смотрит на меня и улыбается, а потом легко касается губами. Поцелуй мягкий и нежный. Ничего похожего на наши безумные поцелуи.

— Я думаю, ты вымотала меня, — шепчет он у моих губ, и я не могу сдержать улыбку, которая появляется на моем лице.

Неохотно Итан выходит из меня, и я сразу чувствую пустоту от потери. Он направляется в ванную, чтобы избавиться от презерватива. Пока его нет, залезаю под одеяло. Мне нужно сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свои нервы, расшалившиеся из-за того, что я собираюсь снова спать рядом с мужчиной.

Итан возвращается из ванной и залезает в кровать рядом со мной, двигается к центру и тянет меня ближе к нему. Я кладу голову ему на плечо, и он обхватывает меня одной рукой за спину, а другую располагает на моем бедре.

На несколько мгновений между нами воцаряется комфортная тишина, прежде чем Итан тихо спрашивает:

— Ты в порядке? — Он проводит пальцами вверх по моему боку, пока не достигает волос и не начинает играть с взъерошенными локонами.

Я смотрю на него и вижу выражение беспокойства на его лице.

— Я в порядке, — отвечаю честно. — Ты заставил меня снова чувствовать, и за это я всегда буду тебе благодарна. Думала, что впустить

в мою жизнь другого мужчину будет намного сложнее. Но это оказалось правильным. Ты делаешь это со мной. Не знаю, почему я чувствую себя так свободно и комфортно рядом с тобой, но это так. Такое чувство, словно знаю тебя целую вечность, и все, что мне хочется делать, это говорить с тобой, чтобы узнать все, чего я еще не знаю.

— Ты же скажешь мне, если между нами будет что-то не так, верно? Я тоже не знаю, что в тебе есть такого, но это то, что я хочу исследовать. Не хочется уходить завтра утром, чтобы больше никогда не встретиться с тобой вновь.

Я улыбаюсь его словам.

— Итан, ты только что попросил меня быть твоей девушкой? — дразню его.

— Да, думаю, что я только что это сделал, — отвечает он и притягивает меня, бездумно целуя.

В конце концов мы засыпаем, все еще держа друг друга в объятиях.

На следующее утро я просыпаюсь рядом с Итаном. Он прижимается к моей спине, крепко обняв меня рукой за грудь.

Я извиваюсь, ослабляя его хватку достаточно, чтобы выскользнуть из постели и отправиться в ванную комнату. После того как привожу себя в порядок и быстренько чищу зубы, направляюсь на кухню сварить кофе и посмотреть, что у меня есть, чтобы на скорую руку приготовить завтрак. Я еще не успела съездить за продуктами, так что холодильник и шкафчики все еще пустые. Я лишь закупила самое необходимое на первое время, чтобы прожить несколько дней. Мне действительно нужно исправить это сегодня, тем более, что завтра я буду в доме Лилли и Кэша весь день, и, возможно, останусь на ночь. Нужно написать Лилли, чтобы узнать, сможет ли Итан поехать со мной, если он не будет работать весь день.

Единственное, что у меня осталось из съестного — это бейглы, поэтому думаю, что, как только Итан проснется, мы можем просто пойти куда-нибудь, чтобы позавтракать вместе. Наполняю две кофейные чашки, беру сливки и возвращаюсь в свою комнату. Ставлю все на тумбочку и заползаю обратно в кровать, прижимаясь к Итану.

Целую его грудь и чувствую, как он начинает шевелиться.

— Доброе утро, — тихо здороваюсь я.

— Доброе утро, красавица, — его сонный голос посыает мурашки по моему телу.

— Я принесла тебе кофе.

— Благослови тебя Бог, женщина. — Он обнимает меня, а затем садится и смотрит на кофейные чашки.

— С молоком для меня. Но я не была уверена, какой любишь ты, поэтому захватила сливки.

Итан протягивает мне мою чашку, а затем тянется к своей, добавляя чуть-чуть сливок, прежде чем начать пить.

Я делаю глоток, наблюдая за ним поверх края чашки.

— До которого часа ты работаешь сегодня и работаешь ли завтра? — наконец, спрашиваю его.

— Сегодня у меня клиенты с двух и примерно до семи, и завтра — мой выходной. Мы все, кто работает в салоне, меняемся. В выходные я обычно заканчиваю работу с клиентами, у которых большие или многодневные татуировки, и если они не могут в другие дни. А какие у тебя планы на эти выходные?

— Лилли пригласила меня к себе на завтра. Они устраивают посиделки, и она хотела, чтобы я пришла. Сказала, что Кэш будет готовить обед на гриле и, возможно, ужин. Сказала мне собрать с собой сумку для ночлега, чтобы я могла повеселиться и получить удовольствие, не беспокоясь о том, как поеду домой, если слишком много выпью. Я хотела написать ей, чтобы узнать, будут ли они не против, если ты придешь со мной, конечно, если ты сам хочешь.

— Нет необходимости писать ей, детка. — Итан наклоняется и целует меня в губы. — Кэш написал мне на днях, и я итак собирался пойти. А теперь у меня есть кто-то, с кем можно поехать к ним, — говорит он, подмигивая мне.

— В общем, делая кофе, все, что я смогла раздобыть, чтобы поесть, были бейглы. И я подумала, может, мы могли бы пойти куданибудь позавтракать. Мне нужно будет потом сходить за продуктами, чтобы пополнить запасы, но это может подождать, пока ты не уйдешь на работу.

— Завтрак звучит прекрасно. Не возражаешь, если я быстренько приму душ перед этим?

— При условии, что я могу присоединиться к тебе.

— Дорогая, ты никогда не должна спрашивать, можешь ли ты присоединиться ко мне в душе. Я с радостью помогу тебе помыться. Просто не могу гарантировать, что это будет быстрый душ, если мы будем вместе его принимать, — дразнит меня Итан.

Допиваем кофе и отправляемся в ванную. После того, как очень тщательно помогаем друг другу, мы наконец-то выбираемся, одеваемся и уходим. Итан живет недалеко от меня, поэтому забегаем к нему, чтобы он мог переодеться в чистую одежду, прежде чем отправиться в закусочную, где по его словам, подают лучший завтрак в этом районе.

После завтрака мы с Итаном зависаем у него дома, пока ему не приходит время отправляться на работу. Он не соврал, когда сказал, что в закусочной фантастическая еда. Кажется, это место станет моим любимым.

Я, наконец, добираюсь до магазина, в котором покупаю продукты на предстоящую неделю. Как только все раскладываю, брожу по квартире, ожидая, пока Итан не вернется с работы. Он пригласил меня на свидание, сказал, что я заслуживаю нормального времяпровождения. Между сегодняшними клиентами он слал мне миленькие смски, из-за которых я еще больше разомлела.

Чуть позже семи Итан приходит ко мне домой с сумкой в руках. Поцеловав меня и бросив сумку в спальню, он ведет меня на ужин. Сегодня мы едем в другую часть города, в его любимый местный итальянский ресторан. По-видимому, это место, где можно поесть, стало его фаворитом, когда он играл в хоккей за «Предаторз». Команда часто обедает в ресторане после тренировок и игр.

После ужина мы возвращаемся в мою квартиру. Устраиваемся на диване, чтобы немного выпить перед сном. Сегодня Итан не может оторвать от меня рук, и это не прекращается и после того, как мы снимаем одежду.

Глава 8

Кэм

В субботу утром мы просыпаемся поздно, наш ночной секс-марафон оставил меня усталой, но очень довольной. Отправляю Лилли короткое сообщение, давая знать, что мы немного опоздаем. Я планировала быть у нее в одиннадцать. Но сейчас уже чуть больше десяти, а мы все еще в постели, так что этого не произойдет.

— Доброе утро, красавица, — хриплый голос Итана нарушает тишину.

— Доброе утро, — говорю я, зевая. — Мы должны поскорее встать.

— Знаю. Даже если я хочу оставаться с тобой в постели весь день.

— Возможно, мы сможем сделать это завтра, — предлагаю я.

— Не дразни меня, женщина, — смеется он, шлепая меня по попке.

— Не дразню. Если мы вернемся сегодня вечером, то можем провести завтрашний день в постели или побездельничать. Если мы заночуем у Кэша и Лилли, то можем встать, вернуться сюда и сделать тоже самое.

— Звучит, как идеальный день для меня, — говорит Итан, прежде чем притягивает меня, чтобы поцеловать.

— Эй, ребята! — зову я Лилли и Кэша, когда мы через пару часов выбираемся из машины Итана.

— Эй! Рада, что вам, ребята, наконец-то удалось это сделать, — дразнит Лилли, когда подходит ко мне, чтобы обнять.

— Мы, вроде как проснулись поздновато. И поздно легли, — говорит Итан, когда подходит ко мне сзади, положив руку мне на бедро.

— Э-э... хм, — подозрительно произносит Лилли, подмечая не только то, что он сказал, но и то, что мы приехали вместе, и что взял меня за руку. — Так, что все это значит? — Лилли обнимает рукой нас двоих.

Я смотрю через плечо на Итана, улыбаюсь ему, когда он слегка сжимает мое бедро. Ухмылка на его лице говорит за него, что позволяет

мне взять на себя инициативу по ответу на любопытные вопросы Лилли.

— После того, как Итан закончил мою татуировку, мы пошли выпить вместе. Он пригласил меня на ужин вчера вечером, и мы хотим посмотреть, куда это нас приведет, — честно отвечаю ей.

— Да! — Лилли вскрикивает. — Кэш, я же говорила тебе, что видела искры между этими двумя! Ты мне должен, малыш!

Я слышу ворчание Кэша, донесшееся с того места, где он готовит на гриле, пока Лилли продолжает ахать по поводу того, что она предугадала, что мы с Итаном переспим. Только она не подозревает, как неразлучны мы были с вечера четверга.

Мы проводим замечательный день у Кэша и Лилли. Они пригласили много друзей и семью, чтобы насладиться летним днем, и установили временный бассейн для детей, а также расставили некоторые игры во дворе для взрослых. Хотя по большей части мы просто тусуемся: общаемся, едим и пьем. Итан не отходит слишком далеко от меня большую часть дня, а после того, как мы ужинаем, я замечаю, что он пьет только воду и содовую. Усмехаюсь про себя, понимая, что тот просто хочет быть достаточно трезвым, чтобы отвезти нас домой сегодня вечером.

Когда день перетекает в ранний вечер, у нас с Лилли, наконец, получается побывать вдвоем. Мы сворачиваемся калачиком на паре шезлонгов на заднем дворе, чтобы поговорить.

— Выкладывай, девочка. Ты должна мне что-нибудь рассказать. Я знала, что видела влечение. У меня был такой же взгляд, когда я впервые встретила Кэша, — говорит она. — Да ладно, не оставляй меня в догадках!

Я смеюсь, прежде чем рассказываю ей детали, которые она так отчаянно желает услышать.

— Боже, он потрясающий, Лил. Я не могу описать, как невероятно то, что мужчина снова прикасается ко мне. Я знала, что пришло время опять окунуться в омут знакомств, но я не думала, что это произойдет так быстро. Такое чувство, что мы знаем друг друга целую вечность, но в то же время, нам не удается найти достаточно времени, чтобы поговорить и узнать друг о друге побольше.

— Вероятно, потому, что вы слишком заняты поцелуями, чтобы говорить, — хихикает Лилли.

— Заткнись, — смеюсь я, но выражение моего лица говорит ей все, что ей нужно знать.

Она поднимает бровь.

— Ммм, я знала это.

— Но если серьезно, то да. Я никогда не ожидала, что это произойдет так скоро. Итан добрый, внимательный и искренне заинтересован во мне, как в человеке, а не только физически. Бен хотел, чтобы я двигалась дальше, нашла кого-то другого. Я знаю, что никто никогда не заменит его, мою первую любовь, Лилли, но я рада, что не сломлена, что могу чувствовать что-то к кому-то другому. Я просто взволнована в предвкушении, куда это, возможно, приведет.

— Ну, я счастлива за тебя, Кэм. Ты заслуживаешь всего этого и многоного другого. А Итан — отличный парень. Он будет хорошо с тобой обращаться. — Она пожимает плечами. — Или я кастрирую его.

Я разражаясь смехом и бью ее по руке.

— Лилли!

— Что? Я серьезно. Ты моя лучшая подруга. Это часть кодекса.

Я обворачиваю руки вокруг нее, обнимаю и крепко сжимаю.

— Я тоже люблю тебя.

— Что ж, я ставлю на то, что вы двое съедетесь через несколько месяцев, и он сделает предложение в течение года.

— Да ладно, я только что познакомилась с парнем. Хотя не стала бы отмахиваться от идеи брака в будущем, но мы не будем торопиться. Мы с Итаном будем наслаждаться каждым днем, что у нас есть, и пусть наши отношения идут своим чередом.

Подруга смотрит на меня знающим взглядом, пока уступая. Хотя, зная ее, этот разговор далек от завершения.

Глава 9

Итан

Последние несколько недель пролетают незаметно. Кэм выходит на свою новую работу, и она занята обустройством, налаживанием связей в школах, в которые зачисляются ее клиенты, и надиранием задниц. Мы не разлучаемся в течение этих недель, проводя почти каждую свободную минуту вместе. Мы мечемся туда-сюда между нашими квартирами, так как не хотим быть ночью порознь.

Поскольку я заканчиваю позже, чем Кэм, то почти каждый вечер она готовит мне ужин. Иногда упаковывает его и приносит в салон, если у меня перерыв между клиентами. Иногда накрывает стол дома. Эти выходные снова совпадают с моими выходными, и я не могу дождаться, чтобы провести его вместе с ней. У нас не так много времени по вечерам, так как ей нужно ложиться спать гораздо раньше, чем мне.

Итан: Привет, детка, надеюсь твой день прошел хорошо. Не могу дождаться встречи. Не забудь, у меня сегодня вечером.

Я отправляю сообщение Кэм, надеясь, что та увидит его во время обеденного перерыва. Она так занята в последнее время, что не берет полноценный перерыв, вместо этого предпочитая поесть на ходу. Я хочу, чтобы она немного притормозила, но Кэм упрямая и хочет показать своим боссам и клиентам, что надежна. Она не знает, но я перенес несколько встреч, и мои выходные начинаются уже сегодня вечером. Я буду дома, когда она закончит, и у меня запланирован для нее особенный ужин. Она так хорошо заботится обо мне, так что сегодня вечером я хочу позаботиться о ней.

Я заканчиваю с клиентом, который у меня сегодня днем, потом быстро убираю свое рабочее место и выезжаю. Останавливаюсь в магазине по пути домой и забираю стейки, картофель и овощи на гриле, а также бутылку любимого вина Кэм. Она обычно пьет только по выходным, не желая просыпаться с похмельем в рабочий день.

Вернувшись домой, я подготавливаю еду и охлаждаю бутылку вина. Кэм скоро будет здесь, так что выхожу на балкон и разжигаю гриль. Как

только он разогревается, я выкладываю еду, чтобы начать готовить. Пока жду, достаю пиво и присаживаюсь на балконе. Погода сегодня идеальная. Достаточно тепло, чтобы все еще носить шорты и футболку и при этом не замерзнуть. И я позволяю спокойствию от вечернего воздуха омыть меня. Вздрагиваю от своих мечтаний, когда Кэм обнимает меня за плечи и целует в шею.

— Привет, детка. Я не слышал, как ты вошла.

— Что все это значит? — спрашивает Кэм, указывая на гриль.

— Ты всегда заботишься обо мне, готовишь ужин каждый вечер. Я хотел отплатить тебе тем же.

— Я думала, тебе нужно работать сегодня вечером?

— Я перенес свои встречи. Хочу начать свои выходные с тобой пораньше, — говорю ей, ставя ее перед собой, а затем усаживая себе на колени.

Когда Кэм устраивается, обхватываю ее лицо и притягиваю к себе, пока наши рты не встречаются. Как только губы соприкасаются, она сразу же открывает свои, и я мгновенно углубляю поцелуй. Мой член твердеет в шортах, прижимаясь к молнии достаточно сильно, что я точно уверен, что в конечном итоге на коже останется отпечаток. Чувствую тепло Кэм через нашу одежду, пока она сидит на моих коленях. Кэм начинает двигать бедрами, ища большего контакта между нами. Проскальзываю рукой под рубашку, чтобы почувствовать ее кожу. В конце концов, я прерываю наш поцелуй, на мгновение прислонив лоб к ее лбу.

— Мне нужно перевернуть стейки, — говорю ей, неохотно похлопывая по бедру.

Поправляю член в шортах, прежде чем подойти к грилю.

— Тебе нужна моя помощь? — спрашивает Кэм, когда встает рядом со мной.

— Не-а, — отвечаю ей. — У меня все под контролем. Бутылка вина охлаждается в холодильнике, если хочешь выпей бокал.

— А ты меня балуешь, знаешь это? — спрашивает она, наклонившись, чтобы поцеловать меня в щеку, прежде чем зайти внутрь.

Наблюдаю через окно, как Кэм идет на кухню и наливает себе бокал вина. Все еще удивляюсь тому, как легко она вошла в мою жизнь всего несколько недель назад. Мы так идеально подходим друг другу, и дни еще никогда не были лучше. Если бы знал, что встречи с кем-то

могут быть такими легкими, я бы, вероятно, завязал отношения раньше, но опять же, я думаю, что все это связано с Кэм.

— Эй, детка, можешь принести мне блюдо, которое стоит на столе?
— обращаюсь к ней.

Она приносит его, и я быстро выкладывают на него наш ужин, а затем мы садимся за стол на балконе.

— Как прошел твой сегодняшний день? — спрашиваю, когда мы оба приступаем к еде.

— Отлично. У меня хорошие новости для одного из моих новых учеников. Это тот маленький мальчик, я рассказывала тебе о нем на прошлой неделе, только что переехавший в другой район, и новая школа не хотела сотрудничать и предоставлять поддержку услуг, которые он получал в своей предыдущей школе. Но после рассмотрения его документов, они изменили решение. Хотя я уже думала, что дело закончится разбирательством, но, слава богу, на самом деле они предоставили их без того, чтобы мне пришлось биться за него.

— Очень приятно это слышать. Мне показалось неправильным, что школа отказалась ему. Этот ребенок страдал бы.

— Ты совершенно прав, — говорит она мне. — Итак, какие планы на выходные?

— Секс, секс и еще больше секса, — отвечаю я, стараясь скрыть ухмылку на своем лице.

— Хорошая попытка, красавчик, — ухмыляется она в ответ, и я подмигиваю ей.

— Нельзя винить человека за попытку.

— Нет, нет, все нормально. Итак, что на самом деле на повестке дня?

— У меня нет никаких планов. Я просто хотел провести выходные вместе с тобой. Может, мы сможем сходить в кино. Ты хочешь пойти куда-нибудь или чем-нибудь заняться?

— Думаю, завтра погода должна быть дерьмовой, поэтому кино звучит идеально. Мы можем полениться и провести утро в постели, пообедать и сходить в кино во второй половине дня, а затем вернуться домой на ужин. Просто расслабиться... и если ты не против, провести вечер в постели.

— Мне нравится твой план. Особенно часть, посвященная постели.

Глава 10

Кэм

Я хорошо устроилась на работе и теперь живу в Нэшвилле. Переезд сюда несколько месяцев назад стал для меня идеальным новым стартом, как в профессиональном, так и в личном плане. И еще эта замечательная встреча с Итаном спустя несколько дней после переезда. Мы были почти неразлучны и с тех пор, как начали встречаться, провели очень мало ночей порознь. В течение всего времени, что оплакивала потерю Бена, и подчас, думая, что не смогу найти кого-то нового, чтобы любить, я не жалела о том, что переехала к Итану. Бен заставил меня пообещать ему, что однажды я снова найду любовь, и чувствую, что выполнила это обещание.

Завтра годовщина смерти Бена, и я чувствую, как меня начинает одолевать меланхолия. Каждый год печаль и скорбь ударяют по мне, словно тонна кирпичей.

Лежа в кровати, слышу, как дождь стучит по окнам. Погода идеально подходит моему настроению. Все, чего я хочу, — это лежать в постели и упиваться своим горем, плакать и обдумывать все те моменты, которые у нас с Беном не было возможности прожить вместе. Я тянусь к коробке с салфетками у меня на тумбочке, когда слезы начинают скатываться по моим щекам. И замечаю прислоненную к лампе открытку с моим именем, нацарапанным рукой Итана.

Кэм,

Я знаю, что эти выходные будут тяжелыми для тебя, но хочу, чтобы ты знала — я здесь, если буду тебе нужен. Если тебе нужно мое плечо, чтобы поплакать, я буду держать тебя. Если тебе нужно, чтобы я вытащил тебя из дома и напоил, то я все сделаю. Если тебе нужно устроить девичник, ну, тогда тут я тебе не помощник, но составлю компанию Кэшу, пока вы с Лилли тусуешьесь. Ты стала очень важной для меня за последние несколько месяцев, и чувствую, что это не изменится в ближайшее время.

Напиши мне, когда проснешься, и мы можем встретиться за обедом, если ты не против. Если я тебе понадоблюсь сегодня, позвони. В любом случае увидимся вечером, так что реши, какой вечер тебе нужен, и я все исполню.

*Со всей любовью,
Итан*

Слезы, которые начались, прежде чем я дочитываю его записку, теперь падают еще сильнее. Как мне удалось встретить этого человека... я никогда не пойму. Некоторые могут назвать это судьбой, но я верю, что это Бен каким-то образом послал Итана ко мне. Он знал, что мне будет трудно двигаться дальше, и все же это была моя готовность, наконец, войти в тату-салон, чтобы сделать татуировку в память о Бене, которая привела меня в мир Итана. Я кладу открытку обратно на тумбочку и беру коробку с салфетками, потому что слезы до сих пор текут по моим щекам. Они смесь не только горя, но и счастья. Печаль о Бене и счастье от того, что Итан есть в моей жизни.

Как плач стихает, и мне удается высушить лицо и высморкаться, хватаю телефон, чтобы отправить Итану сообщение.

Кэм: Привет, спасибо за записку. Я нашла ее несколько минут назад.

Итан: Как ты себя чувствуешь этим утром? Хотел бы я быть сегодня с тобой дома весь день.

Кэм: Я поплакала с утра и уверена, что еще буду.

Итан: Хочешь встретиться за обедом?

Кэм: Возможно? Во сколько ты будешь свободен?

Итан: У меня сейчас небольшой перерыв. И, вероятно, пройдет еще пара часов, прежде чем я отпущу клиента. Но если закончу вовремя, то у меня будет около часа перед следующим. И мы могли бы сходить куда-нибудь поблизости и перехватить что-нибудь, или ты можешь принести обед сюда, если не хочешь никуда идти.

Кэм: Я могу взять что-нибудь навынос и принести тебе. Таким образом, если ты задержишься, то все равно сможешь перекусить.

Итан: Звучит неплохо, детка. Не хочу тебя прерывать, но мой клиент только что сел в кресло. Увидимся около половины второго.

После переписки с Итаном, я вылезаю из кровати и иду в душ. Как только я готова к новому дню, беру свой iPad и устраиваюсь на диване, запуская приложение FaceTime, чтобы позвонить Кэндис. Эти выходные тяжелы для всех нас, но не было ни одного года, чтобы мы не позвонили друг другу или не провели время вместе. Я люблю семью Бена и очень благодарна его маме за то, что она поддерживает отношения со мной.

— Привет, девочка. Как ты держишься сегодня? — спрашивает

Кэндис, как только нас соединяют.

Слезы жгут мои глаза, я слабо улыбаюсь и задерживаю дыхание, прежде чем ответить ей:

— Настолько хорошо, насколько возможно. Я поплакала перед тем, как встала с постели утром. Как ты себя чувствуешь?

— Грустно, я чертовски по нему скучаю. Но в этом году на мою душу снизошло странное чувство покоя. Думаю, я наконец-то осознала тот факт, что он действительно ушел и больше никогда не вернется. Знаю, что если бы он мог быть здесь, он был бы. Но мы не можем изменить прошлое. Мы можем только позволить ему оказывать влияние на наше будущее.

— Да, и я надеюсь, что смогу дожить до того момента, когда будет не так тяжело. Знаю, что никогда не будет так, что боль исчезнет навсегда, но от этого не легче. Я очень по нему скучаю. Я бы сделала все, чтобы просто услышать его голос или снова почувствовать его объятия.

— Я знаю, дорогая моя. Как Итан со всем спраивается?

Итан и Кэндис «встретились» некоторое время назад по FaceTime. Она очень поддерживает меня и любит разговаривать с ним, хотя бы недолго.

— Он такой замечательный. Оставил мне открытку на тумбочке, чтобы я нашла ее, когда проснусь утром, с самой сладкой запиской внутри. Я собираюсь встретиться с ним за поздним обедом в ближайшее время.

— Я рада слышать, что Итан поддерживает и понимает тебя. Это хороший знак того, что он чудесный человек.

— Знаю. В последнее время я часто размышляю о том, как мне повезло, что Бен был в моей жизни, и у меня был шанс любить его. Но теперь в моей жизни есть Итан и возможность построить любовь с ним. Все эти годы я так боялась, что никогда снова не обрету это чувство с кем-то другим. Но у меня получилось, и я так благодарна за это.

— Мне нравится видеть выражение влюбленности на твоем лице, милая. Оно тебе очень идет, — говорит Кэндис, с огромной улыбкой на лице. — Бен хотел, чтобы ты снова была счастлива и влюблена. Я знаю, что он смотрит на тебя с неба и одобряет то, что ты живешь дальше.

— Спасибо тебе. Мне приходилось напоминать себе несколько раз свое обещание ему перед смертью, что однажды я перееду и позволю

себе любить кого-то другого. Я просто рада, что сдержала это обещание. Мне просто нужно набраться смелости, чтобы сказать Итану, насколько он мне дорог.

— Вы двое еще не сказали друг другу три маленьких слова?

— Не прямо. Он подписал мне открытку словами «Со всей любовью». Просто немного стесняюсь этого, но теперь я готова рассказать ему.

— Я так рада за тебя, Кэм, и мне не терпится встретиться с Итаном лично. Может, мы с Дэном сможем спланировать поездку на выходные в Нэшвилл и навестить вас двоих. Я уже давно хотела уехать куда-нибудь ненадолго, так что это было бы прекрасной возможностью, чтобы заодно увидеться с тобой.

— Я хотела бы увидеть вас, ребята! Просто скажи мне даты какие выберешь, и я освобожу эти дни, чтобы провести выходные с тобой.

— Звучит неплохо. Я проверю наше расписание на выходные, выберу несколько вариантов и дам тебе знать. До тех пор отпускаю тебя. Иди обедать со своим мужчиной, — говорит она, улыбаясь мне через камеру.

— Спасибо. Мы скоро поговорим.

— Люблю тебя, милая, — говорит она, прежде чем завершить звонок.

После разговора с Кэндис чувствую себя более живой и жизнерадостной, чем была сегодня утром. Мои разговоры с ней могут оставить меня на вершине мира в один момент, а в следующий — в эмоциональном беспорядке.

Охваченная искренними чувствами, я ухожу, чтобы купить нам обед и отправиться в салон к Итану, дабы насладиться временем с моим мужчиной. Который после сегодняшнего дня будет знать, как сильно я его люблю.

Глава 11

Итан

Я заканчиваю со своим утренним клиентом до прихода Кэм, так что у меня есть время, чтобы продезинфицировать кресло и подготовить все к следующему клиенту. Слышу дверной колокольчик, сигнализирующий о ее приходе. *Как раз вовремя.*

Выхожу, чтобы поприветствовать ее, и наклоняюсь для поцелуя, когда мы подходим друг к другу.

— Привет, красавица.

— Привет, ты уже закончил?

— Да, закончил около десяти минут назад, — говорю ей, забирая у нее сумку с едой, и провожаю ее назад в комнату отдыха.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашиваю, догадываясь, что она может разрыдаться в любой момент.

Она слегка улыбается, делая глубокий вдох.

— Все хорошо. Я поплакала, когда только проснулась этим утром. Пообщалась немного по FaceTime с Кэндис. Она посмотрит их с Дэном расписания, чтобы определить, в какие выходные они смогут устроить мини-отпуск, а заодно встретиться со мной. Она сказала, что они также хотели бы встретиться с тобой.

— Я рад, что вы хорошо поговорили с ней. Как у нее дела в эти выходные?

— Хорошо. Она помогла мне избавиться от хандры. Сказала, что это нормально — горевать, но и жить дальше тоже нормально. Он бы хотел этого для меня. Она также рада, что ты помогаешь мне сейчас.

— Всегда, детка, — говорю ей, протягивая руку и слегка сжимая ее ладонь.

Между нами устанавливается комфортная тишина, пока мы обедаем. Кэм купила креветочные тако, которые мы так любим в таверне «У Чарли».

— Ты решила, чем хочешь заняться вечером, когда я освобожусь?

— Решила, что не хочу упиваться своим горем, поэтому хочу заняться чем-нибудь веселым. Думаешь, мы все еще можем купить билеты в комедийный клуб импровизации на сегодняшнее шоу? Возможно, мы могли бы поужинать и выпить перед этим, если билеты

все еще доступны.

Достаю телефон из кармана и открываю сайт. Сегодня у них два концерта, и нам повезло: на последнее шоу все еще есть несколько билетов. Я быстро приобретаю два и убираю телефон.

— Билеты на комедийный спектакль куплены. Итак, где ты хочешь поужинать сегодня вечером?

— Я пока не уверена. Мы можем просто пойти в один из ресторанов около клуба. Во сколько ты сегодня закончишь?

— В полшестого-шесть. У меня несколько коротких записей до конца дня, так что, если все придут вовремя, то я не должен поздно освободиться сегодня. Мы можем поужинать, как только я вернусь к тебе.

— Говоря о моей квартире... что ты думаешь о том, чтобы сделать ее *нашей* квартирой?

На моем лице расплывается огромная улыбка.

— Я бы с удовольствием, — отвечаю Кэм, вытаскивая ее из кресла и сажая на колени, обхватываю ее лицо, прежде чем поцеловать.

— Аренда моей квартиры скоро закончится, поэтому мы можем перевезти мои вещи, и еще останется время, чтобы продать или пожертвовать все, что нам не понадобится.

Мы еще немного говорим о переезде, обсуждаем какую мебель хотим сохранить, а какую — продать или пожертвовать в течение следующих нескольких недель. Мы убираем за собой после обеда, и Кэм уходит, как только приходит мой следующий клиент.

Глава 12

Кэм

Я покидаю салон Итана, чувствуя душевный подъем, и это совершенно освежающее чувство, учитывая мое утреннее состояние. Осознание, что мы делаем следующий шаг в наших отношениях и официально съезжаемся, добавляет немного легкости в мой шаг и уменьшает дыру в моем разбитом сердце, с которым я так долго живу.

Как только возвращаюсь домой, приступаю к уборке и стирке, которыми я обычно занимаюсь на выходных. Я буду занята, пока Итан не закончит работу, и тогда мы сможем сходить поужинать и выпить. С тех пор, как покинула его салон, я понимаю, что печаль, которая обычно

преследует меня, отступает и не тяготит сегодня.

— Привет, детка, — зовет Итан, когда входит в дверь.

— Привет, я складываю белье в спальне, — отвечаю я.

Он подходит ко мне сзади, обхватывает руками за талию, притягивает к себе и прижимает губы к моей шее.

— Как прошел твой день? — спрашивает он, губами все еще касаясь меня.

— Хорошо. Прибралась в ванной и кухне. Теперь все сияет чистотой. Как только закончу складывать вещи, со стиркой тоже будет покончено.

— Думаю, что не отпушу тебя, — дразнит он.

— Мне же лучше, — добродушно говорю я, разворачиваясь в его руках и целуя в губы.

Итан углубляет поцелуй, проводя языком по моим губам. Я сразу же открываюсь ему. Дрожь, вызванная его чувственным поцелуем, охватывает мое тело от макушки головы до кончиков пальцев ног, поселяясь в моем центре. Я воспламеняюсь всего за несколько секунд все лишь от его поцелуя и прикосновения.

Прижимаюсь ближе, желая почувствовать его твердое тело. Он поднимает меня, и я оборачиваю ноги вокруг его бедер. И твердый член оказывается прямо напротив моей ноющей плоти. Я так отчаянно нуждаюсь в контакте и трении.

Итан замедляет поцелуй, покусывая мои губы. Потом отстраняет меня и смотрит на меня с закрытыми глазами.

— Скажи, что тебе нужно, Кэм, — шепчет он.

— Ты. Я просто нуждаюсь в тебе.

Как только слова слетают с моих губ, он опускает руки с моей талии, сжимая мою попку. За один шаг подходит к кровати, но понимает, что не может уложить меня на нее, не испортив груды сложенной одежды.

— Черт, — стонет он, глядя на меня.

— Посади меня, и мы передвинем белье, — говорю ему.

Мы быстро убираем одежду с нашего пути вместе с той, что покрывает наши тела. Его твердый член гордо вздымается между нами, на кончике которого блестит капля выступившего предэякулята. Я опускаюсь на колени и провожу языком по головке, прежде чем полностью взять в рот.

— Бл*дь... — снова стонет он. — Твой рот на моем члене — это рай.

Я продолжаю сосать, вбирая в рот столько, сколько могу, одновременно лаская его рукой. Обхватываю его яички другой, перекатывая их так, что он стонет от удовольствия. И выпускаю его, когда чувствую, что Итан начинает дрожать от моих прикосновений. Он использует эту возможность, чтобы наклониться и поднять меня с колен.

— Мне нужно быть внутри тебя прямо сейчас, — говорит он, прежде чем вновь поцеловать меня.

Мы заваливаемся на кровать, и я громко смеюсь над ним и над нашим безумным падением. Он тянется к тумбочке в поисках презерватива, но я останавливаю его.

— Мы можем обойтись без этого, если хочешь.

Итан замирает и смотрит на меня, ища в моих глазах любые сомнения, которые могут отразиться в них.

— Ты уверена? — спрашивает он.

— Да, Итан. Я бы не предложила, если бы не имела этого в виду. Прошло уже больше месяца с тех пор, как я поставила внутриматочный контрацептив, так что мы защищены. Поэтому, если ты хочешь избавиться от презервативов, мы можем.

Он отвечает не словами, а действиями своего тела. Итан захватывает мои губы своими, располагая наши тела так, чтобы оказаться у моего входа. Потом ненадолго прерывает поцелуй, переплетает наши руки и заводит их мне за голову. Удерживая мой взгляд, он толкается внутрь, полностью заполняя меня. Это такое всеобъемлющее чувство — ощущать его кожа к коже, без барьера между нами.

Итан снова тянется своими губами к моим, но останавливается на расстоянии вдоха между нами.

— Я люблю тебя, Кэм, — шепчет он у моих губ.

Слышать эти слова от него так удивительно, и я чувствую, как его любовь омывает меня.

— Я тоже люблю тебя, Итан, — говорю я между вздохами, слезы катятся по моему лицу.

— Шшшш, шшшш, — шепчет он мне на ухо. — Все будет в порядке, детка. — Он медленно двигает бедрами. — Я так сильно тебя люблю.

Не могу говорить из-за переполняющих меня эмоций, проходящих через мое тело прямо сейчас. Я абсолютно потрясена тем, что мне посчастливилось найти всепоглощающую любовь во второй раз в своей жизни, когда вокруг так много людей жаждут найти ее хотя бы однажды.

Итан ускоряет толчки, подталкивая нас обоих к оргазму. Я кончаю первой, и он вслед за мной. Затем отпускает мои руки, и я сразу же обнимаю его за шею, притягивая Итана к себе, когда он опускает голову к моему плечу, оставляя дорожку поцелуев вдоль шеи до ключицы.

У меня уходит несколько минут на то, чтобы взять контроль над своими эмоциями.

— Я... — слово выходит слабым и скрипучим, так что я прочищаю горло. — Я люблю тебя, и чтобы ты знал, это были слезы счастья и любви, а не что-то другое.

Итан поднимает голову, чтобы посмотреть на меня. Улыбка на его лице успокаивает. Знание, что это я причина этого влюбленного выражения лица, восстанавливает другую часть моего разбитого сердца. Это также заставляет меня улыбаться.

— Теперь, когда мы занялись любовью, что насчет ужина? — спрашивает Итан, целуя кончик моего носа.

Я смеюсь над его способностью с легкостью переключаться. Он не из тех, кто упускает шанс поесть, а время ужина уже прошло.

— Думаю, у нас есть время, чтобы сначала быстро принять душ? — спрашиваю, целуя его заросший подбородок.

— Душ и быстро не уместны в одном предложении, если мы оба собираемся быть там в одно и то же время. Ты еще не выучила это, женщина? — дразнит меня он, шлепая по заднице, когда я делаю шаг от кровати к ванной.

— Да, да, да, — говорю ему через плечо. — Прежде чем мы сможем пойти, мне, как минимум, нужен душ, а если мы хотим успеть поесть перед сегодняшним шоу, то нам нужно быть быстрыми.

— Иди быстро в душ, а я приведу себя в порядок и тоже буду готов.

Я стою под горячей водой, стекающей по мне. Зная, что мы спешим, я не растягиваю удовольствие, быстро выхожу и одеваюсь. Расчесываю и сушу феном волосы, и все. Наношу слой туши и блеск для губ, и я готова идти.

Выхожу в гостиную, надеваю серьги-кольца и вижу Итана, сидящего на диване и ждущего меня. Мне потребовалось около тридцати минут,

чтобы принять душ и подготовиться — довольно быстро для женщины, если вы спросите меня.

— Ты выглядишь прекрасно, Кэм, — произносит Итан, вставая и обнимая меня. Запах его одеколона наполняет мои легкие, и я чувствую, что мои колени немного слабеют.

— Спасибо тебе. Ты готов отправиться в путь?

— Да, пойдем, — соглашается он, переплетая наши пальцы. Я хватаю свою легкую куртку с вешалки у двери, когда мы выходим. Теперь, когда наступила осень, ночью становится немного прохладно.

Наш вечер — это все, о чем я могла попросить. Мы наслаждаемся отличным ужином и напитками, а затем восхитительной ночью в комедийном клубе. Еда, напитки, любовь и смех были именно тем, что мне нужно, чтобы успокоить мою душу и сердце в эти выходные.

Я также поняла, что мне просто нужен Итан. Его присутствие в моей жизни изменило меня к лучшему. Рядом с ним чувствую, что могу двигаться дальше, и хочу и желаю того, о чем не помышляла с момента смерти Бена.

Эпилог

Итан

Я лежу в кровати, тишина наполняет комнату. Кэм все еще крепко спит рядом со мной, свернувшись калачиком около моего бока. Последние полтора года пролетели незаметно. Чувствую, словно я только моргнул, а они уже пронеслись. Но, с другой стороны, мы через многое прошли за это время. Мы так сильно полюбили друг друга, и после сегодняшнего дня, надеюсь, продолжим наш путь вместе с Кэм в качестве моей невесты.

Сегодня вечером я веду ее на хоккей с «Предаторз». Я продолжаю поддерживать связь со многими парнями, с которыми играл, и стараюсь попасть на так много игр в каждом сезоне, на сколько могу. Хоккей был огромной частью моей жизни, и даже если возможность строить карьеру вырвали из моих рук, я навсегда останусь фанатом игры.

Так как знаю нужных людей, у меня есть кое-какая помощь с организацией моего предложения сегодня вечером. Кэм считает, что меня пригласили принять участие в торжественном вбросывании шайбы в начале игры. Чего не знает, так это того, что она будет сопровождать меня в центр льда, и я встану на одно колено, прежде чем выброшу шайбу. Я также договорился, чтобы наши родители и родители Бена были на игре вместе с Лилли, Кэшем и некоторыми другими нашими друзьями. У меня забронирована ложа, и все они будут прятаться в ней. Кэм не узнает, что они на игре или вообще в городе, пока я не сделаю предложение, и мы не уйдем в ложу.

Кэм шевелится рядом со мной, закинув руку и ногу на меня, когда теснее прижимается ко мне.

— Доброе утро, — зевнув, здоровается она, ее глаза все еще сонные.

— Который час?

— Доброе утро, детка. Начало девятого, — говорю ей, когда она поворачивает голову и целует мою обнаженную грудь.

— Все еще так темно, поэтому я подумала, что еще очень рано.

— Просто какие-то темные тучи. Ночью шел дождь, — отвечаю я.

— Какие планы на сегодня перед игрой?

— Все, что ты захочешь, — говорю я ей.

Она прижимается своим телом ко мне, прежде чем ответить.

— Остаться здесь, где тепло, звучит идеально для меня.

Кэм опускает руку на мой полутвердый член, быстро сжимая его.

Ее намерения мне очень ясны. Но я быстро перекатываю нас и нависаю над ней почти в положении планки.

— Ты что-то задумала, дорогая? — спрашиваю, пока оставляю цепочку поцелуев вдоль ее обнаженной шеи, спускаясь в ложбинку между ее грудями.

— Ммм. Да. Более чем, — выдыхает она, пока руками водит по мне.

Прежде чем позволяю этому зайти дальше, я разрываю контакт наших тел и быстро спрыгиваю с кровати.

— Эй, куда это ты собрался? Ты знаешь, что нехорошо оставлять свою девушку такой возбужденной и неудовлетворенной, — хныкает она.

— Я сейчас вернусь, обещаю.

Слышу ее ворчание, но затем быстро встаю с кровати. И когда Кэм понимает, куда я иду, она следует за мной в ванную, и как только оба заканчиваем, мы возвращаемся в кровать под одеяло.

Не торопясь, изучаю ее тело, заставляя стонать и извиваться от удовольствия, не давая ей то, что она действительно хочет, так долго, как могу. Это делает мгновение, когда я проникаю в нее первый раз, намного лучше. Ожидание этого момента почти заставляет меня взорваться, как только оказываюсь внутри нее.

Неторопливо начинаю двигаться в медленном темпе, зная, что это сводит Кэм с ума. Лениво целую ее, пока медленно наращиваю ритм, чувствуя, как ее тело начинает сжиматься и сокращаться вокруг меня. Толкаюсь сквозь ее сокращения, пока больше не могу сдерживать свой оргазм, и кончаю внутри нее. Я обессилен и перекатываю нас, чтобы не раздавить Кэм, пока мы оба пытаемся восстановить дыхание, купаясь в посторгазмическом блаженстве.

Мы проводим некоторое время в постели в объятиях друг друга и наслаждаемся ленивым утром. Потом я наконец-то отрываюсь от нее, чтобы приготовить нам кофе и что-нибудь на завтрак.

Я занят приготовлением омлета, когда Кэм заходит на кухню прямо из душа с мокрыми волосами, собранными небрежно на голове. На ней одна из моих рубашек, и девушка как всегда выглядит чертовски сексуально в ней. Кэм обхватывает меня руками сзади, заглядывая через

мое плечо.

— Ммм. Ты самый лучший, знаешь это? — говорит Кэм, целуя меня в щеку, перед тем, как отходит и делает глоток кофе, который я оставил для нее на стойке. — Горячий завтрак и кофе. Девушка может привыкнуть к такому баловству. Добавь к этому оргазм, от которого подкашиваются ноги, и я ни за что и никогда тебя не отпущу.

— Значит, мой план работает, — дразню ее, пока раскладываю омлет и вытаскиваю противень из духовки, наполненный хрустящим беконом.

— Думаю, я просто влюблена в тебя снова и снова. — Она жадно смотрит на бекон.

— Я знаю каждую дорожку, ведущую к твоему сердцу, детка, — говорю я, подмигивая ей, перекладываю бекон на тарелку и отношу к столу. Кэм следует за мной, неся свою тарелку и кружку кофе.

Мы на арене, стоим вначале одного из туннелей, разговариваем с сотрудником офиса, который координирует специальные мероприятия с командой. Он обсуждает детали вбрасывания шайбы с Кэм. Она только несколько минут назад узнала, что будет сопровождать меня в центр льда сегодня вечером, и немного нервничает по этому поводу, но справляется с этим, как чемпион. Я уже сходил в раздевалку и поприветствовал ребят. Пара из них знает, что должно произойти сегодня вечером, и заранее поздравили меня.

Мы ждем у бортика, пока раздаются обычные объявления о стартовых составах, исполняется государственный гимн. Как только свет на арене снова включается, они объявляют Кэм и меня, как специальных гостей, вбрасывающих шайбу сегодня вечером. Я веду ее по ковру, который они постелили, чтобы помочь нам не упасть на льду.

— Пожалуйста, поприветствуйте бывшего нападающего «Предаторз» — Итана О'Нила и его подругу Кэмерон Берджес на льду для нашего церемониального вбрасывания шайбы, — гремит комментатор арены по системе громкой связи. Как только мое имя объявлено, толпа встает на ноги, ликуя, как будто я только что забил победный гол в критической игре.

Мы добираемся до центра льда, и я вытаскиваю микрофон из

кармана, который мне вручили, прежде чем мы вошли. Поворачиваюсь лицом к Кэм, беру за руку и смотрю ей прямо в глаза. Похоже, она что-то видит в моем выражении лица, потому что задыхается, и ее глаза начинают наполняться слезами.

Прежде чем я подношу микрофон к губам, быстро поцелую ее и шепчу:

— Не плачь, детка.

Толпа затихает, ожидая моего выступления. Я вижу нас на всех мониторах и знаю, что все камеры направлены на нашу пару.

Прочистив горло, подношу микрофон к губам. Слова легко льются из меня, как я и репетировал этот самый момент в течение нескольких недель.

— Кэм, пока ты не вошла в мою жизнь, я никогда не думал, что стану парнем, который решит завязать отношения. До тебя никогда не думал, что найду кого-то, кого смогу полюбить, того, кто полюбит меня так же сильно и страстно. До тебя я никогда не понимал, как много упускал в своей жизни, — останавливаюсь, чтобы вытащить кольцо из кармана и открыть коробочку перед ней, вставая на одно колено. — Я так сильно тебя люблю, детка. Ты выйдешь за меня?

Со слезами, стекающими по ее щекам, она кивает в согласии и прижимается своими губами к моим, пока я встаю и обнимаю ее. Стадион взрывается от возгласов радости, как при забивании победного гола, и все ребята на льду присоединяются к зрителям, стуча клюшками по льду и бортикам. Я ставлю ее на ноги и надеваю кольцо ей на палец.

Нам все еще нужнобросить шайбу, и чем быстрее мы покончим с этим, тем быстрее сможем оставить лед и отпраздновать с глазу на глаз, или не так приватно, так как ложа заполнена нашей семьей и друзьями. После бросывания капитаны всегда пожимают руки тому, ктобросил церемониальную шайбу. Мой гребаный друг не мог остановить себя от того, чтобы не приколоться надо мной, сказав Кэм, что если она когда-нибудь устанет от меня, то может звонить ему в любое время. Она просто рассмеялась, когда мы покидали лед, счастливо влюбленные и готовые начать следующую главу нашей жизни.

Как только мы сходим со льда и оказываемся достаточно далеко в тоннеле, чтобы нас не увидела толпа, я остановлюсь и прижимаю Кэм к стене, целуя ее до умопомрачения.

— Ты такой подлец, знаешь? — говорит она, смеясь.

— Почему это?

— Сделать предложение в центре льда, на долгой игре НХЛ. Уверена, что все это было показано по национальному телевидению, чтобы все видели.

— Да, и к чему ты клонишь? Мне хотелось, чтобы все знали, что я занят, как и ты, — говорю ей, наклоняясь, чтобы снова поцеловать ее.

— Я люблю тебя, — говорит она, после того, как мы прерываемся.

— Знаю, и я тоже тебя люблю.

Мы направляемся в ложу и, как только входим, оказываемся в объятиях нашей семьи и друзей. Кэм выглядит шокировано, и, когда она узнает всех, кто сегодня пришел, слезы снова начинают падать из ее глаз. Но выражение лица быстро сменяется влюбленным, поэтому я понимаю, что эти слезы — слезы счастья. Она переходит от человека к человеку, принимая их поздравления и показывая свое кольцо. Я получаю множество хлопков по спине от парней в комнате, поскольку мы больше фокусируемся на игре, чем на женщинах.

Только ближе к концу второго периода у Кэм наконец-то получается сесть рядом со мной. Я сразу же протягиваю руку и хватаю ее, переплетая наши пальцы. Прижимаю наши ладони к губам, чтобы поцеловать ее палец над кольцом.

— Тебе нравится? — спрашиваю, указывая на кольцо.

— Оно прекрасно. Я сама не могла бы выбрать лучше, — отвечает она, прижимаясь щекой к моему плечу. — Спасибо, что пригласил Кэндис и Дэна сегодня. Это действительно много значит для меня и для них.

— Я знаю, милая. Знаю, как они важны для тебя, и не собирался исключать их из нашей жизни.

— Ты действительно лучший, — говорит она, садясь так, чтобы прижаться к моим губам в поцелуе. — Пока ты не появился в моей жизни, я и подумать не могла, что снова найду любовь. Так что спасибо, что любишь меня такой, какая я есть, и принимаешь все мои сумасшедшие заскоки.

Полгода спустя мы поженились в центре ледовой арены Бриджстоун. На этот раз, однако, мы были окружены только семьей и

друзьями, а не всеми поклонниками «Предаторз». За месяц до нашей свадьбы мы переехали в наш первый дом, расположенный на окраине города, где надеялись создать нашу семью и все больше и больше влюбляться друг в друга.

Кэм все еще скучает по Бену, и иногда у нее бывают трудные дни, но я всегда рядом с ней и готов помочь ей пройти через это. Моменты, которые мы создаем вместе, начинают заполнять все темные уголки ее воспоминаний, и печальные дни наступают все реже и реже.

Примерно через восемнадцать месяцев после того, как мы поженились, родился наш первый ребенок. Когда мы узнали, что у нас будет мальчик, я первым предложил назвать его Бенджамином. Кэм плакала из-за этого предложения, но полностью приняла его, как и наша семья.

Как бы я не ненавидел то, что Кэм чувствовала боль от того, что потеряла Бена, я также должен помнить, что если бы она не потеряла его, у меня бы не было ее. Она много раз говорила мне, что чувствует, словно это Бен послал меня к ней. И если я могу как-то отплатить ему, то лучший способ сделать это — назвать своего первенца в честь него.

КОНЕЦ

Переведено для группы https://vk.com/bellaaurora_pepperwinters